

Нейтон Патчер

**Астральный Самурай:
Разрез Реальности**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Астральный Самурай: Разрез Реальности / Н. Патчер — «Автор»,
2026

Астральные Владыки Системы начали финальную фазу поглощения мира: гигантские пространственные порталы разорвали небосвод, обрушив на мегаполисы орды первородных чудовищ Пустоты. Илья Касаткин — достигший ранга Святого Меча Пустоты — принимает бой за спасение реальности. Его клинок способен не просто резать материю, а рассекать ткань пространства-времени и обнулять концепты вражеских заклинаний. Впереди — дуэли с божественными чемпионами Системы, прорыв сквозь зеркальные лабиринты и освоение ультимативной техники «Абсолютный Разрез Реальности». Когда мир готов раствориться во тьме, один верный клинок проведет черту между гибелью и вечностью!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Прорыв Великого Астрального Разлома. Появление первых Небесных Титанов Системы.	6
Глава 2. Анализ астральной плотности врагов: техника «Лезвие Пустотного Резонанса».	14
Глава 3. Эвакуация мирных жителей в катакомбы под прикрытием астрального купола.	20
Глава 4. Разведка парящей цитадели захватчиков: шаг сквозь тень на высоту двух километров.	28
Глава 5. Штурм аванпоста демонических самураев. Отражение шквала призрачных стрел.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Нейтон Патчер
Астральный Самурай: Разрез Реальности
НЕЙТОН ПАТЧЕР

АСТРАЛЬНЫЙ САМУРАЙ: РАЗРЕЗ РЕАЛЬНОСТИ

Серия «Астральный Самурай» • Книга 2

Глава 1. Прорыв Великого Астрального Разлома. Появление первых Небесных Титанов Системы.

Трещина в фундаменте мироздания пахла не гарью и не тленом. Она пахла абсолютным, стерильным ничто — запахом вычеркнутой математики, стертых квантовых вероятностей и вымороженного до состояния ледяной крошки эфира.

Илья Касаткин стоял на узком гребне кристаллического монолита, зависшего над пропастью, где секунду назад прекратили свое существование семь звездных скоплений тринадцатого сектора. Ткань пространства вокруг него вибрировала, словно натянутая до предела струна из чистейшего орихалка, издавая тонкий, режущий барабанные перепонки ультразвуковой звон. Его плащ, сотканный из нитей нейтронной плазмы и астрального шелка высшей пробы, лениво колыхался, игнорируя полное отсутствие атмосферы: законы физики здесь уже не действовали, уступая место чистой, концентрированной воле владельца.

Перед глазами привычно пульсировал кроваво-алый интерфейс. В сто пятьдесят шестом томе его бесконечной хроники предупреждения Системы давно перестали быть просто строками текста — они отпечатывались прямо на сетчатке души, оставляя мерцающие рунические ожоги.

[ВНИМАНИЕ: СТРУКТУРНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЕКТОРА «ПРАЙМ-0» СОСТАВЛЯЕТ 0.0004%]

[ОБНАРУЖЕН ПРОРЫВ ВЕЛИКОГО АСТРАЛЬНОГО РАЗЛОМА]

[ЭНТРОПИЙНОЕ ДАВЛЕНИЕ: 9.88×10^{14} СИНГУЛЯРНЫХ ЕДИНИЦ]

[СТАТУС МИРОВОЙ ЛИНИИ: КРИТИЧЕСКАЯ НЕОБРАТИМОСТЬ]

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНО ВТОРЖЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КЛАССА «АБСОЛЮТНЫЙ УРОБОРОС»]

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОТОКОЛА: «СУМЕРКИ ДЕМИУРГОВ»]

— Надоело, — тихо произнес Илья. Голос прозвучал сухо, отдаваясь эхом внутри его собственного духовного домена.

Его правая рука в черной перчатке из кожи первородного дракона Пустоты опустилась на рукоять катаны. Оружие звалось «Мурасама Нулевого Меридиана». Никаких вычурных гравировок, никаких драгоценных камней на гарде-цубе — лишь идеально матовая, поглощающая любой квант света поверхность ножен и рукоять, туго оплетенная темно-фиолетовым шнуром из сухожилий мертвого бога времени. Внутри этого клинка спали триллионы сжатых до планковских масштабов сверхновых.

В бездне под его ногами началось шевеление.

Разлом не был трещиной в привычном понимании. Это была незаживающая рана на теле реальности шириной в сорок световых лет. Края раны сочились аморфной субстанцией, не имевшей цвета: человеческий разум определял ее как грязно-серую слизь, но внутренний взор Илья, закаленный тысячами бесконечных перерождений и походов по inferнальным этажам Башни Первоначала, видел истинную природу этой грязи. Это был изнанка бытия — чистый код небытия, концептуальный яд, растворяющий сами понятия массы, заряда, памяти и судьбы.

Из глубин этой первородной жижи поднимались они.

Верховные боги Пустоты. Те, чьи имена стирали рассудок смертных существ еще до того, как звук их произношения успевал долететь до ушей.

Первым показался Й'гханат-Тор — Ткач Забвения. Существо размером с газовый гигант представляло собой клубок из миллиардов переплетенных, судорожно пульсирующих полимерных нитей, сквозь которые проглядывали ослепительно белые, лишённые зрачков глазные

яблоки размером с земные континенты. Каждое движение его щупалец вызывало гравитационные цунами, искажавшие траектории соседних галактик.

Вторым выползал Нихил-Ур — Архитектор Распада. Он не имел плоти, являясь геометрически невозможной конструкцией из черных тетраэдров, вращающихся друг внутри друга с гиперсветовой скоростью. Вокруг него само пространство превращалось в плоскую двухмерную бумагу, которая затем сминалась и исчезала навсегда.

И наконец, из самого эпицентра разлома вынырнула бесформенная колоссальная масса, известная в древнейших скрижалях Создателей как Седьмой Патриарх Энтропии.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЦЕЛЕЙ:]

1. Й'гханат-Тор (Владыка Забвения). Ранг: Истинное Божество Пустоты (Уровень 999+). Опасность: Эсхатологическая.

2. Нихил-Ур (Архитектор Распада). Ранг: Концептуальный Аннигилятор (Уровень 999+). Опасность: Мультиверсальная.

3. Седьмой Патриарх Энтропии. Ранг: ??? [ОШИБКА РАСЧЕТА БАЗЫ ДАННЫХ]. Опасность: Стирание системных файлов.

[СОВЕТ СИСТЕМЫ: НЕМЕДЛЕННАЯ ЭВАКУАЦИЯ В КОРНЕВОЙ КЛАСТЕР РЕАЛЬНОСТИ]

— Эвакуация? — уголок губ Ильи дрогнул в едва заметной, холодной усмешке. — Система, ты опять забыла, с кем разговариваешь. Я закрыл за собой двери корневого кластера еще шестьдесят томов назад.

Он сделал полшага вперед. Подошва сапога оторвалась от кристалла, и в этот краткий миг Ильи перестал опираться на материю. Он оперся на собственную волю.

Пассивный навык [Астральное Сердце Мечника: Ранг Творца] взревел внутри его ядра. Семьдесят два дантяня, расположенные вдоль его духовного скелета, синхронно вспыхнули лазурным огнем. Давление его духовного присутствия мгновенно распрямило смятую геометрию пространства в радиусе трех световых минут.

Существа Пустоты почувствовали его.

Миллиарды континентальных глаз Й'гханат-Тора разом сфокусировались на крошечной человеческой фигурке, зависшей среди космического пожара. Ткач Забвения не закричал — в вакууме нет звука, — но ментальная ударная волна такой мощи, что разорвала бы в пыль сотню развитых цивилизаций псиоников, обрушилась на разум Касаткина.

[МЕНТАЛЬНАЯ АТАКА: «ПЛАЧ НЕРОЖДЕННЫХ ВСЕЛЕННЫХ»]

[ПОПЫТКА СТИРАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ПЕРЕЗАПИСИ ДУШИ...]

[СОПРОТИВЛЕНИЕ СРАБОТАЛО: НАВЫК «СТАЛЬНОЙ ДЗАНСИН ПРЕВОСХОДЯЩЕГО» ПОГЛОТИЛ 100% УРОНА]

[КОНТРАТАКА ПАССИВНОЙ АУРЫ: НАПАДАЮЩИЙ ПОЛУЧАЕТ 4.2×10^{12} КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОТРАЖЕНИЯ]

Один из гигантских глаз Ткача лопнул, брызнув во все стороны сгустками черной плазмы, которая тут же воспламенилась от контакта с остаточным эфиром. Существо содрогнулось, и миллиарды его нитей взметнулись в яростном спазме.

— Мой черед, — произнес Илья.

Его левая рука слегка выдвинула клинок из ножен. Раздался тихий, кристально чистый щелчок — звук, преодолевший законы физики и разнесшийся по всему разорванному сектору. Всего на один миллиметр обнажилось лезвие «Мурасамы Нулевого Меридиана».

Но этого миллиметра хватило, чтобы ткань реальности перед Ильей дала продольную трещину.

[АКТИВАЦИЯ ТАЙНОГО ИСКУССТВА: СТИЛЬ БЕСКОНЕЧНОГО ПРЕДЕЛА]

[ПЕРВАЯ ФОРМА: РАЗРЕЗ ПРИЧИННОСТИ — ПРЕДВЕСТИЕ]

Мир замедлился. Для существ ранга Илья микросекунда была целой эпохой. Он видел, как черные тетраэдры Нихил-Ура начали перестраиваться в атакующую формацию, формируя луч абсолютного распада, способный расщепить протоны на квантовую пену. Он видел, как Седьмой Патриарх Энтропии открыл свою центральную пасть — сингулярность размером с Солнечную систему, готовясь пожрать сектор целиком.

Илья не стал уклоняться. Он сделал то, чему учился на протяжении сотен смертей и перерождений: он вошел в идеальную низкую стойку иайдо.

Его центр тяжести сместился. Астральная энергия, бушевавшая в его каналах, перестала быть просто маной или божественной благодатью — она сконденсировалась в чистую концепцию «Остроты». Не лезвия, но самой идеи разделения одного на два. Разделения бытия на «до» и «после».

Вспышка.

Илья даже не выхватил меч полностью — это было иллюзией восприятия. На самом деле его клинок описал идеальную дугу в пространстве одиннадцать раз за триллионную долю секунды, каждый раз рассекая другое измерение. От трехмерного евклидова пространства до скрытых компактифицированных измерений теории струн.

Луч распада Нихил-Ура, только начавший формироваться, распался пополам вдоль своей оси. Сам луч не взорвался — он просто потерял концептуальную целостность. Половина его энергии ушла в прошлое, а вторая половина аннигилировала в будущем, оставив настоящее абсолютно нетронутым.

— Иайдзюцу Пространственного Схлопывания: Срез Мебиуса, — тихо произнес самурай, щелкнув гардой, загоняя лезвие обратно в ножны.

В ту же секунду Нихил-Ур — Архитектор Распада, бессмертный монарх Пустоты — замер.

Через милю его гигантского геометрического тела пролегла ослепительно-белая линия. Она была тоньше атома, но излучала такое количество астрального света, что осветила темные бездны разлома на парсеки вокруг. Затем линия дрогнула. Тетраэдры бога не просто раскололись — пространство, которое они занимали, было вырезано из ткани вселенной, словно кусок испорченной ткани ножницами портного.

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!]

[НАНЕСЕНО УРОНА: ОШИБКА ПЕРЕПОЛНЕНИЯ РЕГИСТРА (MAX_INT_64 x 10^8)]

[КОНЦЕПЦИЯ «АРХИТЕКТУРА РАСПАДА» УНИЧТОЖЕНА НА 47%]

[НИХИЛ-УР ВХОДИТ В СОСТОЯНИЕ КВАНТОВОГО КОЛЛАПСА]

Оглушительный вой умирающего бога сотряс астральные планы. Миллионы осколков черного стекла брызнули во тьму, растворяясь в собственном небытии.

Но Илья даже не посмотрел на поверженного врага. Его взгляд был устремлен в самую глубину разлома.

Потому что там, в первородной тьме, зашевелилось нечто неизмеримо более страшное. Седьмой Патриарх Энтропии не просто пришел за добычей — его появление служило катализатором. Великий Астральный Разлом начал расширяться по экспоненте. Края раны задрожали, и трещины побежали дальше, рассекая соседние измерения, корежа сами серверы реальности, на которых покоилась мультивселенная Системы.

Треск рвущегося континуума заглушил все звуки. Реальность вокруг Касаткина начала осыпаться пикселями и бинарным мусором.

[ТРЕВОГА! ТРЕВОГА! ТРЕВОГА!]

[ЛОКАЛЬНАЯ МАТРИЦА СИСТЕМЫ РАЗРУШЕНА НА 89%]

[ПРАВИЛА БОЯ БОЛЬШЕ НЕ ПОДДЕРЖИВАЮТСЯ СЕРВЕРОМ СЕКТОРА]

[СНЯТИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЕЙ ПРОТОКОЛА БЕЗОПАСНОСТИ «ПЕРВЫЙ ЗАВЕТ»]

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ОТВЕТА СИСТЕМЫ...]

[АВТОРИЗАЦИЯ: ВЫСШИЙ ПРИОРИТЕТ СОЗДАТЕЛЕЙ]

[РАЗВЕРТЫВАНИЕ НЕБЕСНЫХ ТИТАНОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ]

Илья прищурился. Воздух — вернее, то, что замещало его в этом мертвом пространстве, — стал невыносимо тяжелым, словно свинцовым. Золотые искры, размером с целые астероиды, начали пробиваться сквозь багровые сполохи Разлома.

Это была не магия. И не демоническая скверна Пустоты. Это был фундаментальный ответ самой Системы — ее защитные лейкоциты планетарного масштаба, о существовании которых ходили легенды даже среди ветеранов сотых томов.

Прямо над головой Ильи, на высоте нескольких тысяч километров, вспыхнул золотой геометрический круг диаметром с орбиту Юпитера. Руны, горевшие внутри него, принадлежали языку Первокода — языку, на котором программировались фундаментальные константы гравитации, скорости света и сильного ядерного взаимодействия.

Пространство застонало, подчиняясь нечеловеческой, механической мощи.

Из сияющего портала медленно, величаво и неотвратимо начал спускаться первый Небесный Титан.

Его появление сопровождалось звуком, похожим на одновременный удар миллиарда церковных колоколов, сплавленный с гулом работающих квантовых реакторов. Это был гигант, чьи очертания сочетали в себе античную монументальность и пугающее совершенство высших технологий предтеч.

Его броня была отлита из чистейшего Золота Порядка — субстанции, добываемой в ядрах умирающих квазаров первого поколения. На его плечах покоились циклопические орудейные платформы, стреляющие сжатыми лучами абсолютной энтропийной стабильности, а за спиной трепетали двенадцать крыльев, состоящих из чистых световых матриц и логических шлюзов Системы. Лицо Титана представляло собой гладкую золотую маску без глаз, носа и рта — лишь в центре лба пульсировал сапфировый визор, сканирующий разлом со скоростью триллионов триллионов квантовых операций в секунду.

[ОБЪЕКТ АКТИВИРОВАН: НЕБЕСНЫЙ ТИТАН СИСТЕМЫ № 001]

[КОДОВОЕ ИМЯ: «АРХОНТ КАРАЮЩЕЙ АРХИТЕКТУРЫ: СЕРАФИМ-ПРАЙМ»]

[КЛАСС: БОЖЕСТВЕННЫЙ АВТОМАТОН АБСОЛЮТНОГО ПОРЯДКА]

[ДИРЕКТИВА: ЛОКАЛИЗАЦИЯ И СТИРАНИЕ ВЕЛИКОГО АСТРАЛЬНОГО РАЗЛОМА]

[ВТОРИЧНАЯ ДИРЕКТИВА: ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ НЕАВТОРИЗОВАННЫХ СУБЪЕКТОВ В ЗОНЕ ЗАЧИСТКИ]

Вслед за первым золотым кругом в небесах пустоты вспыхнули еще два.

Второй Титан — «Колосс Гравитационного Наказания: Уриил» — был шире, массивнее, закованный в матово-черную броню из уплотненного гравитония. Вместо ног у него был колоссальный антигравитационный конус, искривлявший свет вокруг себя, а в четырех циклопических манипуляторах он сжимал молоты размером с небольшие луны, каждый удар которых генерировал импульсы пространственного схлопывания.

Третий — «Эгида Предвечного Кода: Херувим» — представлял собой парящую призматическую крепость, вокруг которой вращались сотни золотых колец, усыпанных системными ядрами. Он нес на себе барьерные генераторы, способные изолировать целые галактические рукава от внешнего метафизического заражения.

Три Небесных Титана заняли позиции вокруг Разлома. Их совокупная энергетическая сигнатура была настолько колоссальной, что даже у Ильи на секунду перехватило дыхание,

а шкала его запаса астральной маны, насчитывавшая четырнадцать порядков, дрогнула под гнетом внешнего системного давления.

Титаны не обращали внимания на красоту момента. Они были машинами. Идеальными орудиями концептуальной войны.

**[ДИРЕКТИВА АКТИВИРОВАНА: НАЧАТЬ КАЛИБРОВКУ ПРОСТРАНСТВА]
[ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОГО НАВЫКА: «ПРИКАЗ СВЫШЕ: ДЕТЕРМИНИЗМ»]**

Золотой визор Серафима-Прайма вспыхнул. Из его орудийных платформ ударили тысячи столбов золотисто-белого света. Эти лучи не взрывали — они прошивали разбушевавшуюся массу Великого Астрального Разлома, словно гигантские хирургические иглы, вбивая в хаос небытия абсолютный, неизменный системный порядок. Там, куда падал луч, пространство застывало, превращаясь в идеальную, нерушимую кристаллическую решетку, подчиняющуюся базовым законам Ньютона и Эйнштейна.

Но боги Пустоты не собирались сдаваться без боя.

Ткач Забвения Йгханат-Тор взревел миллионом разорванных глотков. Его уцелевшие щупальца сплелись в исполинский бур из темной материи и с чудовищной скоростью устремились навстречу золотым лучам. Одновременно с этим Седьмой Патриарх Энтропии выплюнул из своей сингулярной пасти поток черной желчи — концепт «Увядания Замысла».

Столкновение двух абсолютных сил — чистого системного Порядка и первозданного Хаоса Пустоты — породило вспышку такой интенсивности, что даже квантовая пена вокруг начала испаряться.

Волна энтропийного распада ударила в щиты Херувима. Золотые призматические кольца Титана закружились с бешеной скоростью, треща и выплевывая тонны избыточного системного тепла. По их поверхности побежали черные фрактальные трещины.

[СООБЩЕНИЕ СИСТЕМЫ: ПРОЧНОСТЬ ЩИТА «ЭГИДЫ» СНИЗИЛАСЬ ДО 71.3%]

[ОБНАРУЖЕНА КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА ПРОРЫВА КОРНЕВОГО СЛОЯ]

Уриил, Черный Колосс, шагнул вперед, преодолевая гравитационные штормы. Его гигантские молоты опустились на скопление щупалец Ткача Забвения. Пространство лопнуло, издав звук бьющегося хрусталя колоссальных масштабов. Ударная волна смела целые пласты эфирной материи, расплющивая порождений Пустоты в однородную кашу протоэлементов.

И в этом титаническом противостоянии богов и машин Илья Касаткин оказался ровно посередине.

Сапфировый визор Серафима-Прайма на долю секунды опустился вниз, зафиксировав одинокую фигуру мечника.

[СКАНИРОВАНИЕ ОБЪЕКТА: «ИЛЬЯ КАСАТКИН»]

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ: СУБЪЕКТ НЕ ПОДДАЕТСЯ СТАНДАРТНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СИСТЕМЫ]

[УРОВЕНЬ УГРОЗЫ ДЛЯ СИСТЕМНОГО БАЛАНСА: НЕОПРЕДЕЛЕН / ВЫСОКИЙ]

[РЕШЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ТИТАНА: ОБЪЕКТ ПОДЛЕЖИТ ПРЕВЕНТИВНОЙ АННИГИЛЯЦИИ В РАМКАХ ПРОТОКОЛА ЗАЧИСТКИ]

Один из вспомогательных излучателей Серафима — орудие судного дня, способное одним залпом испарить звездную систему средней величины — плавно повернулось в сторону Ильи. Концентрированный золотой конус энергии Порядка начал накапливать заряд прямо над головой самурая.

Одновременно с этим из разлома, почуяв в Илье смертельную опасность для своего существования, метнулся отросток Седьмого Патриарха — гигантский шип из застывшего концептуального вакуума, готовый пронзить его снизу.

Атака с небес от машины закона.

Атака из бездны от бога распада.

Два абсолюта решили стереть песчинку, вставшую между ними.

Илья глубоко вдохнул. Внутри его легких сжался и распрямился воздух, созданный его собственным заклинанием циркуляции жизни. Время снова начало растягиваться, превращаясь в вязкую, прозрачную смолу.

Он закрыл глаза.

За сто пятьдесят шесть томов бесконечной войны он сражался с гоблинами в темных сырых пещерах первого уровня. Сражался с лордами демонов, с императорами драконов, с восставшими демиургами и падшими архангелами. Он помнил вкус собственной запекшейся крови на губах, когда его тело разрывали на части на аренах Межгалактического Колизея. Он помнил холод вечного льда в Чертогах Забвения, где он провел триста субъективных лет в медитации, шлифуя единственное движение меча.

И теперь эти создания — порождения алгоритмов и порождения слепого хаоса — смели считать его случайной помехой?

— Вы так ничего и не поняли, — прошептал Илья.

Его глаза распахнулись. В них больше не было человеческой радужки. Там вращались две бездонные спирали первородного Астрала — серебряные галактики совершенного разрушения и созидания.

Его пальцы сжались на рукояти «Мурасама».

[АКТИВАЦИЯ ВЕЛИКОГО НАСЛЕДИЯ: ПУТЬ АСТРАЛЬНОГО САМУРАЯ]

[СНЯТИЕ ДУХОВНЫХ ПЕЧАТЕЙ С 1 ПО 108]

[ИНТЕГРАЦИЯ С КЛИНКОМ: 100% (РЕЖИМ ЕДИНОГО ТЕЛА)]

[КОЭФФИЦИЕНТ ОСТРОТЫ: АБСОЛЮТНАЯ АКСИОМА]

Пространство вокруг Ильи не просто искривилось — оно послушно упало на колени. Его фигура размылась, превратившись в тончайший силуэт из концентрированного серебряного пламени.

Золотой луч Серафима-Прайма сорвался с небес, неся в себе директиву полного стирания материи.

Вакуумный шип Патриарха Энтропии вырвался из бездны, неся в себе забвение бытия.

Они встретились в точке, где стоял Илья.

Но Ильи там уже не было.

Вместо него в пространстве возник крест из серебряных линий. Это не была атака, видимая глазом — это был сдвиг пластов мироздания. Илья не просто взмахнул мечом; он разрезал само трехмерное пространство, отделив слой реальности, в котором находились атакующие лучи, и вытолкнул этот слой в карманную сингулярность.

Раздался звук — не взрыв, а чудовищный, оглушительный хлопок схлопнувшегося вакуума.

Луч Серафима и шип Патриарха столкнулись в пустоте, уничтожив друг друга, не задев даже подола плаща мечника.

А сам Илья уже парил в десяти тысячах километров выше, прямо перед золотой маской Серафима-Прайма.

Титанический автоматы Системы не обладали эмоциями, но алгоритмы первого Небесного Титана на долю пикосекунды зависли, не в силах обработать траекторию перемещения биологического объекта, превзошедшую теоретический предел скорости самого света в бесконечное число раз.

Сапфировый визор Серафима судорожно замигал. Защитные решетки вокруг его головы начали смыкаться, формируя тридцать три слоя абсолютного щита закона.

— Слишком медленно, железяка, — холодно произнес Касаткин.

Его рука плавно, с грацией векового танца смерти, извлекла «Мурасаму Нулевого Мери-диана» из ножен целиком.

Лезвие клинка не было блестящим. Оно казалось прорехой в самой ткани мироздания — черной полосой совершенной пустоты, по краям которой клубились белые протуберанцы астральной энергии. Когда клинок полностью покинул сая, все гравитационные датчики в секторе сошли с ума, показав бесконечную массу, сосредоточенную в отрезке стали длиной в восемьдесят сантиметров.

[ВТОРАЯ ФОРМА БЕСКОНЕЧНОГО ПРЕДЕЛА: ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ — РАЗРЕЗ РЕАЛЬНОСТИ]

Илья не стал рубить броню Титана. Это было бы примитивно, недостойно мастера его ранга.

Он разрубил расстояние между собой и Титаном. Он разрубил саму концепцию связи между телом гиганта и питающим его корневым сервером Системы.

Клинок описал короткий, едва заметный полукруг.

Серебряная полоса света толщиной в один квант рассекла гигантскую золотую маску Серафима-Прайма по диагонали, прошла сквозь тридцать три слоя несокрушимого щита Порядка, рассекла центральное ядро из антивещества и ушла дальше — прямо в глубины Великого Астрального Разлома, распоров щупальца Ткача Забвения и вонзившись в сингулярную пасть Седьмого Патриарха Энтропии.

Один удар.

Один разрез.

На мгновение все замерло. Перестали бить орудия Титанов. Застыли щупальца древних богов. Даже руны интерфейса Системы перед глазами Ильи замерли, покрывшись мелкой сеткой графических артефактов.

А затем тишину разорвал каскад системных сообщений, хлынувший сплошным водопадом:

[ФИКСАЦИЯ УДАРА НЕИЗВЕСТНОГО ТИПА...]

[КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ЩИТ «АБСОЛЮТНЫЙ ЗАКОН» — РАССЕЧЕН]

[ЯДРО ПЕРВОКОДА СЕРАФИМА-ПРАЙМА — КРИТИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ 99.9%]

[СВЯЗЬ С СЕРВЕРОМ АРХИТЕКТОРОВ — РАЗОРВАНА]

[Й'ТХАНАТ-ТОР: ПОЛУЧЕНО 8.9×10^{15} УРОНА АСТРАЛЬНОЙ СВЕРХ-ПРОВОДИМОСТИ]

[СЕДЬМОЙ ПАТРИАРХ ЭНТРОПИИ: КОНЦЕПТ «ПАСТЬ СИНГУЛЯРНОСТИ» РАССЕЧЕН НАПОПОЛАМ]

[ВЕЛИКИЙ АСТРАЛЬНЫЙ РАЗЛОМ: СТАБИЛИЗАЦИЯ КРАЕВ ЧЕРЕЗ АСТРАЛЬНЫЙ ШОВ КАСАТКИНА!]

Золотой гигант — Небесный Титан Серафим-Прайм — медленно, с грацией падающей горы, начал крениться. Верхняя половина его головы вместе с сапфировым визором плавно съехала вбок по идеально гладкому срезу, из которого хлестал чистый золотой свет сжатой системной энергии. Колоссальная фигура защитника Системы распадалась на базовые строчки кода, растворяясь в космическом вакууме.

Два оставшихся Титана — Уриил и Херувим — синхронно отступили на тысячи километров назад, перенаправляя свои щиты и сенсоры не на бездну Пустоты, а на одинокого человека с обнаженным мечом. Их протоколы безопасности взломало одно-единственное осознание: существо перед ними представляло большую опасность для существования структуры мироздания, чем весь прорыв Разлома вместе взятый.

А в бездне внизу раздался леденящий душу хрип.

Седьмой Патриарх Энтропии, чья бездонная пасть была рассечена серебряным росчерком «Мурасами», судорожно сжимался, втягивая свои щупальца обратно в черную топь. Боги Пустоты поняли. Впервые за зоны своего бесконечного голода они осознали, что по ту сторону барьера их ждет не пиршество из смертных душ и остывших звезд, а палач.

Илья Касаткин медленно встряхнул клинком. С кончика лезвия сорвалась крошечная капля золотисто-черной субстанции — смесь крови первородного бога и машинного масла Небесного Титана — и мгновенно испарилась в вакууме.

Самурай стоял посреди хаоса, на перекрестке разрушенных измерений. Вокруг него кружили обломки золотой брони автоматов, осколки черных тетраэдров и замерзающие облака звездной пыли.

Его дыхание оставалось ровным. Пульс — сорок ударов в минуту.

Он посмотрел на два оставшихся Титана, чьи орудия дрожали от перегрузки систем наведения, затем перевел взгляд в бездну Разлома, где во тьме все еще мерцали глаза уцелевших владык небытия.

— Первый раунд окончен, — произнес Илья в пустоту, и голос его разнесся по всем астральным частотам умирающего сектора. — А теперь... покажите мне, на что способны настоящие хозяева этой богадельни.

Он крутанул катану в руке, очертив безупречную дугу дзансин, и медленно, с металлическим предвкушением вернул лезвие в устье ножен до половины, готовый к следующему разрезу.

Где-то в неизмеримых глубинах Системы зазвучал сигнал тревоги высшего уровня, возвещающая о том, что сто пятьдесят шестой том его пути только что открыл свою первую кровавую страницу.

Глава 2. Анализ астральной плотности врагов: техника «Лезвие Пустотного Резонанса».

Вакуум космического сектора Омега-727 не знал звука в привычном понимании смертных, но здесь, на стыке разорванных мерностей, тишина звенела громче взрыва сверхновой. Это был звон натянутой до предела струны мироздания, готовой лопнуть от малейшего лишнего движения. Пространство вокруг Ильи Касаткина не просто остывало — оно кристаллизовалось, подчиняясь затухающему, но все еще чудовищно плотному остаточному намерению клинка.

Два оставшихся Титана — Уриил и Херувим — синхронно отступили на тысячи километров назад, перенаправляя свои щиты и сенсоры не на бездну Пустоты, а на одинокого человека с обнаженным мечом. Их протоколы безопасности взломало одно-единственное осознание: существо перед ними представляло большую опасность для существования структуры мироздания, чем весь прорыв Разлома вместе взятый.

Их исполинские золотые корпуса высотой в добрые пятьдесят километров каждый, сплошь покрытые фрактальной вязью священных литургических рун и гравитационными стабилизаторами, мелко вибрировали. На квантовых экранах наведения Титанов силуэт Ильи больше не классифицировался как «Биологическая цель класса Бог-Император». Высший Конклав Автоматонов в аварийном режиме сменил маркер угрозы на пульсирующий багровый символ: «Абсолютный Разрыв Континуума. Устранение невозможно стандартными средствами мета-логики».

А в бездне внизу раздался леденящий душу хрип.

Седьмой Патриарх Энтропии, чья бездонная пасть была рассечена серебряным росчерком «Мурасама», судорожно сжимался, втягивая свои щупальца обратно в черную топь. Первородная тьма, веками пожиравшая скопления галактик, сейчас истекала студенистой, тускло светящейся сукровицей. Боги Пустоты поняли. Впервые за эоны своего бесконечного голода они осознали, что по ту сторону барьера их ждет не пиршество из смертных душ и остывших звезд, а палач. Тот, чье лезвие не просто режет плоть или духовную материю, но отсекает саму концепцию их бессмертия от системного реестра бытия.

Илья Касаткин медленно встряхнул клинком. С кончика лезвия сорвалась крошечная капля золотисто-черной субстанции — смесь крови первородного бога и машинного масла Небесного Титана — и мгновенно испарилась в вакууме, превратившись в щепотку радиоактивного пепла.

Самурай стоял посреди хаоса, на перекрестке разрушенных измерений. Вокруг него кружили обломки золотой брони автоматонов, осколки черных тетраэдров и замерзающие облака звездной пыли. Древнее черно-алое кимоно, сотканное из нитей пространственной сингулярности еще во времена падения Пантеона Забытых Звезд, едва заметно колыхалось под воздействием солнечного ветра от разорванного белого карлика в паре световых минут отсюда.

Его дыхание оставалось ровным. Пульс — ровно сорок ударов в минуту. Никакого адреналинового всплеска, никакого азарта битвы. Лишь абсолютная, хирургическая сосредоточенность мастера, перед которым лежала очередная партия необработанного материала.

Он посмотрел на два оставшихся Титана, чьи орудия дрожали от перегрузки систем наведения, затем перевел взгляд в бездну Разлома, где во тьме все еще мерцали глаза уцелевших владык небытия.

— Первый раунд окончен, — произнес Илья в пустоту, и голос его, преобразованный духовным давлением девятисот девяностого ранга, разнесся по всем астральным частотам уми-

рающего сектора. — А теперь... покажите мне, на что способны настоящие хозяева этой богдельни.

Он крутанул катану в руке, очертив безупречную дугу дзансин, и медленно, с металлическим предвкушением вернул лезвие в устье ножен до половины, готовый к следующему разрезу.

Где-то в неизмеримых глубинах Системы зазвучал сигнал тревоги высшего уровня, возвещающая о том, что сто пятьдесят шестой том его пути только что открыл свою первую кровавую страницу.

Перед глазами Ильи, перекрывая холодные звезды, беззвучно раскрылись каскады полупрозрачных системных интерфейсов. Черно-золотые рамки древнего ранга «Ткач Пустоты» мерцали предупреждающими глифами:

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ПРОТОКОЛ МАКРО-РАСЧЕТА ПОЛЯ БОЯ]

[Зафиксирован критический диссонанс метрики пространства-времени!]

[Цель 1: Небесный Титан Уриил (Класс: Серафим-Инквизитор Архитектуры)]

— Текущая астральная плотность ядра: $8.42 \times 10^{12} \text{ Da/m}^3$ (Сверхкритическая поляризация)

— Барьер «Венец Абсолютной Догмы»: 91.4% (Регенерация: 4.2% в секунду)

— Статус логических цепей: Термическая перегрузка эвристических матриц.

[Цель 2: Небесный Титан Херувим (Класс: Страж Престола Творения)]

— Текущая астральная плотность ядра: $9.15 \times 10^{12} \text{ Da/m}^3$ (Гравитационно-связанная монада)

— Щит Искажения Причинности: Активен (Погрешность попадания: 99.987%)

— Орудийный комплекс: Зарядка Тахионного Копья Судилища (Готовность: 78%).

[Цель 3: Коллективный Разум Разлома (Седьмой Патриарх Энтропии + 4-я Кавалерия Небытия)]

— Суммарная отрицательная астральная плотность: $-14.6 \times 10^{12} \text{ Da/m}^3$

— Фазовый сдвиг плотности: 4-я энтропийная гармоника.

— Намерение: Массовый суицидальный прорыв с целью аннигиляции локального субсектора.

Илья слегка прищурился, вглядываясь сквозь системные строки в самую ткань эфира. Обычный игрок высшей лиги или даже божественный владыка девятого круга смотрел бы на эти цифры с ужасом. Астральная плотность свыше десяти в двенадцатой степени означала, что материя противника была спрессована до состояния квантовой сингулярности. Любой физический удар, любая магия ранга «Разрушитель Миров» просто отскочила бы от таких щитов, расплывшись на безобидные фотоны.

Но Илья Касаткин давно перерос детские забавы с грубой силой. Сто пятьдесят пять томов бесконечной войны научили его главному правилу высших сфер: чем плотнее объект, тем фатальнее для него внутренний резонанс.

«Херувим держит гравитационный монолит, — холодно анализировал Илья, не сводя взгляда с левого гиганта. — Его броня состоит из сплава хрональной платины и затвердевших молитв десяти миллиардов душ Первого Сектора. Пробить ее снаружи? Потребуется энергия взрыва трех сверхновых. Но внутри... его ядро пульсирует на частоте сорок четыре целых и три десятых террагерца. Священный догмат держится на идеальной синхронизации. Достаточно внести фазовый сдвиг на одну миллиардную долю микрона — и его собственная масса схлопнет его в черную дыру».

Взгляд самурая скользнул к бездне.

Седьмой Патриарх Энтропии уже оправился от шока. Из его рассеченной утробы хлынули сотни тысяч мерзких созданий — Пожирателей Смысла и Личинок Энтропии. Они не имели постоянной формы, переливаясь всеми оттенками гнилостного ультрафиолета, и жадно

пожирали сам свет вокруг себя. Отрицательная плотность. Они были анти-материей для духа, дырой в полотне реальности.

«А эти твари вибрируют в противофазе ко всему сущему, — продолжал внутренний расчет Илья. — Минус четырнадцать и шесть десятых. Если столкнуть абсолютную массу Титанов с абсолютной пустотой Разлома через гармонический мост... мне даже не придется тратить собственную прану».

Катана в ножнах тихо отозвалась. «Мурасама» жаждала продолжения. Клинок, выкованный из осколка первозданного Ничто и закаленный в слезах умирающих галактик, чувствовал намерения хозяина.

[ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ НАВЫК: АБСОЛЮТНОЕ ОКО ПУСТОТНОГО ТКАЧА]

[Уровень: 100 (Предел Богоборца)]

[Расчет завершен. Найдена узловая точка пересечения векторов.]

[Рекомендуемое действие: Активация техники «Лезвие Пустотного Резонанса».]

[Текущий расход шкалы «Внутренняя Пустота»: 12 000 / 1 500 000 единиц.]

[Шанс концептуального отсеечения реальности: 100%.]

Титаны закончили перегруппировку. Они поняли, что Илья не дает им времени на отступление. В логических цепях автоматов вспыхнула директива последней надежды: взаимное уничтожение во имя сохранения Высшего Чертежа.

Херувим поднял исполинскую правую длань. Вокруг его запястья завертелись три кольца из застывшего звездного огня, каждое диаметром с луну средней величины.

— Именем Предвечного Зодчего, — раздался в радиоэфире синтезированный глас, модулированный хором миллиардов замученных механических херувимов. — Еретик Касаткин. Вы признаны дефектом нулевого кода. Приговор: аннигиляция исторической оси. Стирание из летописей всех параллелей. Протокол: «Тахионное Копье Судилища»!

Луч света, вырвавшийся из орудия Херувима, был настолько яростным, что само время в радиусе парсека изогнулось назад. Это не было обычным лазером или пучком плазмы. Копье двигалось быстрее причинно-следственной связи: оно поражало цель в прошлом, прежде чем орудие успевало выстрелить в настоящем.

Одновременно с этим Патриарх Энтропии исторг из своей бездонной раны удушающую волну: «Гниющий Вой Нерожденных». Черная пелена энтропийного разложения ринулась навстречу лучу Титана, образуя смертельные клещи. С одной стороны — абсолютный застывший порядок, стирающий саму возможность изменений. С другой — всепожирающий хаос, растворяющий любую форму.

Пространство между ними затрещало и начало осыпаться стеклянной крошкой. Любой другой бессмертный на месте Ильи — даже Владыка Небесного Престола — использовал бы пространственный скачок, закрылся бы девятью слоями печатей бессмертия или призвал артефакты защиты эпохи первотворения.

Илья Касаткин просто сделал полшага вперед.

Его левая рука надежно фиксировала устье черных ножен, украшенных тонкой золотой гравировкой цветущей сакуры, чьи лепестки падали в бесконечную пасть черной дыры. Большой палец мягко толкнул гарду — цубу.

Раздался тихий, почти интимный щелчок. *Клик.*

Этот звук прорезал рев тахионного луча и вой энтропийных чудовищ. Он прозвучал прямо в процессорах Титанов и в коллективном сознании тварей Бездны. Звук отпираемого замка в погребальной камере вселенной.

— Техника шестой ступени стиля Муген-Рю, — негромко, без тени пафоса прошептал Илья. — «Лезвие Пустотного Резонанса: Первая гармоника — Безмолвное Слияние».

Его правая рука исчезла.

Не было движения клинка. Не было пафосных всполохов радужной магии, не было разрезающих космос колоссальных энергетических серпов, к которым так привыкли обитатели высших миров. Илья не посылал во врагов свою силу. Он сделал нечто неизмеримо более страшное.

Он заставил клинок «Мурасама» вибрировать на точной медианной частоте между положительной плотностью ядра Титана Херувима и отрицательной плотностью пасти Патриарха Энтропии.

Клинок покинул ножны всего на три дюйма и вернулся обратно.

В вакууме родилась рябь. Прозрачная, едва различимая волна искажения шириной в микрон, побежавшая во все стороны от острия катаны. Она не несла в себе кинетической энергии. Она не обладала тепловой мощностью. Это была чистая, незамутненная геометрическая поправка.

Тахионное Копье Судилища, способное переписать прошлое, врезалось в эту прозрачную рябь первым.

И ничего не произошло. Луч не взорвался, не отразился обратно. Он... согласился с рябью. Идеальный свет Титана потерял свою монолитность, войдя в гармонический диссонанс с собственной структурой. Фотонные пакеты священного догмата внезапно осознали, что их плотность фатально перегружена.

Словно по команде невидимого дирижера, луч Херувима преломился под невозможным углом в девяносто градусов и, ведомый резонансной нитью Ильи, устремился прямо в бездонную пасть Седьмого Патриарха Энтропии.

В то же мгновение черная волна гниения Бездны, вместо того чтобы коснуться самурая, закружилась в спираль вокруг искривленного луча, притянутая его внезапно изменившейся астральной плотностью.

— Что?.. — механический голос Титана Уриила дал системный сбой, превратившись в визг перегруженного трансформатора. — Нарушение третьего закона метафизики! Логический тупик! Защитный протокол...

— Опоздали, железяки, — холодно бросил Илья.

Две противоположности — абсолютный божественный порядок Титанов и абсолютное гниение Пустоты — встретились не в битве, а в резонансном слиянии, срежиссированном разрезом «Мурасама».

Чернота Пустоты жадно впиалась в золотое тахионное копьё, а копьё, перегруженное резонансом Пустоты, начало выкачивать энергию прямо из ядер обоих Титанов. По невидимой струне, протянутой клинком Касаткина, побежал обратный ток чудовищной мощности.

Глаза Титана Херувима вспыхнули ослепительным сверхкритическим светом. Из сочленений его пятидесятикилометрового тела брызнули фонтаны белого пламени. Его астральная плотность, еще секунду назад казавшаяся нерушимой скалой, начала стремительно падать:

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ РЕЗОНАНСНЫЙ КОЛЛАПС ЦЕЛЕЙ!]

[Астральная плотность Херувима: $9.15 \times 10^{1^2} \rightarrow 4.12 \times 10^{1^2} \rightarrow 0.08 \times 10^{1^2}$ Da/m³]

[Падение структурной целостности ядра: 89% в миллисекунду!]

[Седьмой Патриарх Энтропии: Отрицательная плотность аннигилирована священной догмой!]

[Зафиксирован феномен: «Взаимное растворение концептов».]

Титан Херувим издал предсмертный стон — стон умирающего колосса из чистейшей бронзы и веры. Его исполинские крылья, каждое размером с материк, начали рассыпаться на сверкающую геометрическую пыль. Броня, не знавшая царапин на протяжении пятисот тысячелетий, трескалась, словно яичная скорлупа под гидравлическим прессом. Но пресса не было

— броня разрушалась сама по себе, потому что резонанс Ильи убедил элементарные частицы металла в том, что их больше ничего не связывает воедино.

Патриарх Энтропии в Разломе бился в агонии. Священный луч, насыщенный отрицательным резонансом, выжигал его изнутри, кристаллизуя черную жидкость Бездны в чистый, мертвый базальт. Щупальца древнего бога каменели на лету и с глухим хрустом обламывались, падая обратно в гравитационную воронку.

Уриил, последний оставшийся целым Титан, предпринял отчаянную попытку спастись. Включив маршевые двигатели темной материи, он попытался совершить прыжок в высшие слои седьмого неба.

— Куда? — не оборачиваясь, бросил Илья.

Его большой палец вновь нажал на цубу.

— «Лезвие Пустотного Резонанса: Второй Такт — Эхо Оборванной Струны».

На этот раз катана даже не сдвинулась с места. Илья просто ударил основанием ладони по рукояти, послав импульс вибрации сквозь ножны в окружающий вакуум.

Пространство перед ударающим Уриилом внезапно отвердело. Прозрачная резонансная волна, обогнув сектор, догнала беглеца. Она коснулась его сопел, где бурлила темная материя.

Плотность топлива внутри двигателя Уриила мгновенно вошла в резонанс с плотностью умирающего Херувима. Симпатическая связь высшего порядка. В мире магии это называли бы проклятием крови, но в системных чертогах Ильи Касаткина это была чистая прикладная физика струн пустоты.

Двигатели Уриила захлебнулись. Колоссальный золотой исполин замер на месте, а затем по его полированной груди, прямо поверх барельефа с ликом Создателя, протянулась тончайшая серебряная черта.

Секунда абсолютной неподвижности.

И затем оба Титана и всё воинство Бездны сдетонировали.

Но это не был взрыв огня и осколков. Это была вспышка абсолютной тишины. Словно гигантский космический ластик разом стер с холста реальности два пятидесятикилометровых золотых чудовища и легионы порождений тьмы. На их месте не осталось даже квантового мусора — лишь идеально круглая, зеркально гладкая область чистого вакуума диаметром в несколько световых минут, очищенная от пыли, радиации и астральных следов.

Перед глазами Ильи водопадом хлынули системные логи, окрашивая темноту в изумрудные и золотые тона:

[БОЕВОЙ ОТЧЕТ СФОРМИРОВАН]

[Уничтожен: Небесный Титан Херувим (Мировой Босс 985 Уровня)]

— Получено опыта: 850 000 000 000 единиц (С учетом штрафа за превышение ранга: 0%)

— Получена эссенция: «Осколок Первородного Порядка» (Ранг: Божественный) x 12

— Получен материал: «Хрональная Платина Серафимов» x 4 500 тонн

[Уничтожен: Небесный Титан Уриил (Мировой Босс 988 Уровня)]

— Получено опыта: 920 000 000 000 единиц

— Получена эссенция: «Искра Архитектора Судеб» (Ранг: Мифический) x 1

— Активирован скрытый модификатор: «Убийца Небесных Механизмов» (Эффективность против автоматов повышена на 15%)

[Уничтожен: Седьмой Патриарх Энтропии (Владыка Бездны 992 Уровня)]

— Получено опыта: 1 450 000 000 000 единиц

— Получена концептуальная частица: «Семя Истинного Небытия» (Ранг: Абсолют)

— Прорыв Разлома в секторе Омега-727 подавлен на 98.4%.

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАШ УРОВЕНЬ ПОВЫШЕН!]

[Текущий статус: 991 Уровень -> 993 Уровень!]

[Доступно свободных очков характеристик: 60]

[Шкала «Внутренняя Пустота» расширена: 1 500 000 -> 1 850 000 единиц.]

Илья даже бровью не повел при виде астрономических цифр опыта. На этих уровнях развитие шло не вширь, а вглубь. Статы — сила, ловкость, выносливость — давно перестали быть просто числами. Теперь они определяли, сколько измерений способно выдержать его тело при прямом контакте с ядром распадающейся мультивселенной.

Он небрежно смахнул системные таблицы движением ресниц.

Вместо этого его внимание привлекло нечто иное. В самом центре стерильной зоны, оставшейся после аннигиляции Титанов, парил крошечный предмет. Не больше рисового зернышка. Он не исчез при резонансе, потому что его астральная плотность превосходила все мыслимые пределы — она стремилась к бесконечности.

Илья протянул руку. Пространство услужливо сжалось, повинаясь его воле, и крошечный объект послушно лег на его ладонь, защищенную черной перчаткой.

Это был идеальный шестеренчатый механизм из прозрачного, как слеза, орихалка, внутри которого бешено вращалась крошечная галактика.

[ПРЕДМЕТ ИДЕНТИФИЦИРОВАН: «КЛЮЧ К СЕРДЦЕВИНЕ СИСТЕМЫ (ФРАГМЕНТ 1 ИЗ 7)»]

[Описание: Часть механизма первичной перезагрузки, оставленная Первыми Зодчими до начала Первой Эпохи. Позволяет обойти протоколы Администрации Системы и войти в Корень Мироздания.]

[Внимание: Поднятие данного предмета автоматически переводит пользователя в статус «Враг Реальности № 1» для всех существующих Фракций Творения.]

Илья усмехнулся. Уголки его губ тронула едва заметная, хищная и усталая улыбка человека, который прошел через огонь полутора сотен томов, потерял всё, что мог потерять смертный, и обрел взамен лишь бесконечную тяжесть клинка.

— «Враг Реальности № 1», значит? — негромко пробормотал он, отправляя шестеренку в бездонный инвентарь своей души. — Как будто раньше вы звали меня на чай с печеньем.

Он снова посмотрел на Разлом.

Тьма в глубине трещины больше не бурлила. Она съежилась, превратившись в узкую черную щель, за которой царила мертвая тишина. Боги Пустоты затаились. Они поняли правила новой игры: против резонансного клинка Касаткина любая масса, любая армада, любое количество щупалец и клыков — это не сила, а уязвимость. Чем больше ты выставишь против него, тем сокрушительнее будет эхо его ответного удара.

Но Илья знал: тишина обманчива.

Система, чьи тревожные колокола продолжали глухо вибрировать на периферии сознания, уже перестраивала контуры защиты. Уничтожение Уриила и Херувима не останется безнаказанным. В Золотых Чертогах Престола уже зажигались сигнальные костры Высших Архангелов, а из Древней Бездны поднимались те, чьи имена были вычеркнуты из истории задолго до того, как смертные научились разжигать первый костер.

Илья опустил руку на эфес «Мурасама».

Большим пальцем он дослал клинок в ножны до упора. Раздался четкий, сухой звук фиксации замка — *щелк*.

В тот же миг за его спиной раскрылись исполинские полупрозрачные крылья, сотканые из черных иероглифов техники Пустотного Резонанса. Одно плавное движение — и силуэт самурая растворился в пространстве, оставив после себя лишь тающую дугу чистого серебра.

Сектор Омега-727 остался позади — мертвый, чистый и безмолвный. Впереди лежали Врата Престола, и сто пятьдесят шестой том только начинал разгонять маховик своей неизбежной бойни.

Глава 3. Эвакуация мирных жителей в катакомбы под прикрытием астрального купола.

Пространственный переход выплюнул Илью в самое жерло панического ада.

Если бы реальность умела кричать от физической боли, этот вой оглушил бы целые звездные скопления. Сектор Бастиона Сияющей Зари — некогда цветущий перевалочный узел между Срединными Мирами и внешним контуром Престола — сейчас напоминал раздавленный сапогом титана муравейник.

Небосвод не просто раскололся — он вывернулся наизнанку. Вместо привычного лазурного градиента с тремя искусственными солнцами над головами десятков миллионов беженцев нависла кровоточащая, гнойно-золотая язва. Это была прямая расплата за падение Уриила. Убийство архангела такого ранга сорвало гравитационные якоря целого сектора, и теперь сквозь колоссальные трещины в атмосфере хлестал концентрированный шторм из первородного эфира, обломков селестальной брони и голодных пустотных спор.

— В катакомбы! Во имя Девяти Первопредков, не толпитесь у шлюзов! Сбросьте тяжелый багаж, артефакты выше пятого ранга фонят, они привлекают тварей! — надрывался чей-то командный голос, многократно усиленный хрипящими рупорами механических големов.

Илья бесшумно приземлился на карниз полуразрушенной башни синдикатной гильдии. Под его сапогами хрустнуло стекло, оплавленное до состояния кристаллической пемзы. Он даже не шелохнулся, когда взрывная волна от очередного падения небесного осколка взметнула полы его черного потертого хаори.

Его взгляд — холодный, лишенный иллюзий и отфильтрованный сквозь сотни тысяч часов боевого транса — мгновенно оценил масштаб катастрофы.

Площадь Тысячи Врат внизу была забита плотной, обезумевшей от ужаса людской массой. Здесь смешались все: низкоранговые культиваторы в изорванных шелковых робах, чье духовное ядро трещало от чудовищного фонового давления; гражданские инженеры Срединных Технократий с механическими протезами, искрящими от электромагнитных импульсов; женщины, прижимающие к груди младенцев, чьи крошечные ауры мерцали на грани угасания. Все они рвались к трем исполинским арочным проемам — спуску в древние Адамантиновые Катакомбы, уходящие на десятки километров вглубь тектонической плиты сектора.

Катакомбы могли выдержать падение луны. Но чтобы до них добраться, людям нужно было пересечь два километра открытой площади.

А с неба уже падала погибель.

Вжих-х-х!

Воздух взвыл, скручиваясь в спираль. Из трещины в небе, оставляя за собой инверсионный след из черного пламени, спикировала стая Пустотных Кровососов 180-го уровня — крылатых тварей, состоящих из хитиновых лезвий, шипастых жвал и сотен слепых фасеточных глаз. Следом за ними тяжелой золотой поступью из облаков вывалился Очистительный Дрон Седьмого Неба — чудовищный механизм Престола размером с пятиэтажный дом, чьи сканеры давно классифицировали всех выживших в радиусе ста миль как «материал, зараженный энтропией и подлежащий аннигиляции».

— Помогите! Стража, где щиты?! Где Магистерииум?! — истошно закричала женщина внизу, споткнувшись о ступени фонтана.

Над толпой завис луч целеуказателя Очистителя. Золотое жерло калибром в три метра начало раскручиваться, аккумулируя плазменный заряд концептуальной дезинфекции. Защитный барьер гарнизона, мерцавший бледно-синим куполом, лопнул секундой ранее, не выдержав первого же залпа.

Илья медленно выдохнул. Тонкая струйка серого тумана сорвалась с его губ.

— Сто пятьдесят шесть томов... — тихо проронил он, и его рука сама собой легла на шершавую оплетку рукояти «Мурасамы». — И везде одно и то же. Боги устраивают разборки, а расплачиваются те, у кого даже характеристика «Удача» заблокирована системой.

Перед глазами тут же вспыхнул системный интерфейс, предупреждающе залив сетчатку алыми сполохами.

[ВНИМАНИЕ: СТАТУС «ВРАГ РЕАЛЬНОСТИ № 1» АКТИВЕН]

[Любое проявление духовной, астральной или пустотной энергии]

[спровоцирует глобальный фокус автоматических защитных систем]

[сектора и привлечет внимание сущностей ранга «Каратель».]

[Вероятность выживания окружающих биоформ при прямом]

[столкновении: 0.0004%.]

— Плевать на проценты, — усмехнулся Касаткин. — С каких это пор меня волновала системная арифметика?

Он сделал шаг вперед — прямо в пустоту.

Гравитация даже не успела осознать, что человек покинул твердую опору. Илья не падал. Он скользил по невидимым силовым линиям пространства, словно хищная птица, входящая в крутое пики. Его тело превратилось в размытый росчерк тьмы и серебра.

В тот момент, когда жерло Очистительного Дрона вспыхнуло ослепительным белым светом, готовым испепелить добрую треть площади вместе с тремя тысячами беженцев, мир вокруг замедлился.

Стиль Пустотного Резонанса. Форма Четвертая: Преломление Нулевой Секунды.

Илья возник прямо над парящим стальным колоссом. Его большой палец на долю миллиметра подтолкнул гарду «Мурасамы» вверх. Обнажилось всего три дюйма матово-черного клинка, по которому змеились белые искры разорванных законов физики.

Щёлк.

Клинок вернулся на место.

Илья уже стоял на вершине центрального монумента площади, спиной к зависшему гиганту.

Секунда тишины. Затем колоссальный Очистительный Дрон Престола бесшумно распался на две идеально ровные половины. Золотая плазма, готовая вырваться наружу, схлопнулась внутрь вакуумного кармана, порожденного разрезом, и исчезла в микровзрыве абсолютного ничто. Вслед за этим вся стая Пустотных Кровососов, еще секунду назад пикировавшая на незащищенных людей, осыпалась на мраморные плиты мелкой графитовой пылью — их концептуальные каркасы были рассечены звуковой волной того самого щелчка ножен.

Толпа внизу на миг замерла. Воцарилась мертвая, оцепенелая тишина, нарушаемая лишь гулом рушащегося неба. Десятки тысяч глаз уставились на одинокую фигуру в черном хаори, стоящую на пьедестале полуразрушенной статуи Основателя.

— Это... Это он?! — прошептал седой старик в одеянии мастера артефактов, чья борода тряслась от священного ужаса. — Черный клинок... Иероглифы Пустоты... Касаткин! Палач Архангелов!

— Он пришел добить нас! — в панике взвизгнул кто-то из средних рядов. — Бегите! Он пожрет наши души!

Илья поморщился. Слава в высших эшелонах мультиверса всегда имела неприятный побочный эффект: низшие фракции боялись его куда больше, чем апокалипсиса, который он пытался предотвратить.

— Закройте рты и шевелите ногами, — не повышая голоса, произнес Илья. Но благодаря духовной вибрации его голос прозвучал прямо в черепных коробках каждого смертного на

площади. — У вас ровно двенадцать минут до того, как этот сектор сорвется с орбиты мирового дерева и превратится в космическую пыль. В катакомбы. Живо.

Он не стал дожидаться, пока до обезумевших от страха людей дойдет смысл его слов. В небе уже формировался второй эшелон вторжения: три небесных крейсера Инквизиции и рой титанических червей Бездны, разрывающих ткань пространства своими зубастыми кольцами.

Илье нужно было выиграть время. Время для тех, кто не умел двигаться быстрее скорости мысли.

Он глубоко вдохнул, погружая сознание в бездонный колодец своего Даньтяня. Там, в самом центре его духовного естества, вращалось черное солнце Пустотного Резонанса, оплетенное цепями из звездного орихалка. Рядом с ним тихо пульсировала только что добытая шестеренка из Корня Мироздания, омываемая волнами запредельной энергии.

— Активация навыка, — мысленно приказал Илья. — Масштаб — максимальный. Фокус — абсолютная изоляция органики.

[ИНИЦИАЦИЯ ВЕЛИКОГО ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО ИСКУССТВА]

[Название: Астральный Купол: Сфера Семи Зеркальных Глубин]

[Ранг: Мифический (Эволюционировавший)]

[Затраты Духовной Энергии: 1 800 000 ед./сек.]

[Затраты Выносливости Души: 450 ед./сек.]

[Сопротивление внешнему урону: 99.4% (включая концептуальный)]

[Текущая прочность барьера: 100 000 000 000 / 100 000 000 000]

[ВНИМАНИЕ: Поддержание купола такого радиуса фиксирует координаты]

[пользователя для орбитальных орудий Престола]

Илья выставил левую руку вперед, раскрыв ладонь к небу, а правую оставил на рукояти клинка.

— *Развернись, Тень.*

Из его ладони ударил не свет — ударила абсолютная, плотная, как ртуть, серебристо-черная мгла. Луч взметнулся в стратосферу на высоту двадцати километров, после чего с глухим, вибрирующим гулом раскрылся исполинским зонтом.

Секунда — и весь периметр площади, включая жилые кварталы в радиусе пяти километров и входы в катакомбы, накрыл полупрозрачный купол. По его поверхности бесконечной вязью бежали древние руны Пустоты, переливаясь от обсидианового до ослепительно-фиолетового цвета.

Когда первый небесный крейсер Инквизиции обрушил на город залп очистительных орудий — двенадцать лучей концентрированной солнечной ярости, способных испарять океаны, — они лишь бессильно растеклись по поверхности купола Ильи. Раздался протяжный, басовитый звон, словно колоссальный хрустальный бокал ударили титаническим молотом. По поверхности купола пошли круговые волны резонанса, рассеивая тераватты чужой мощи прямо в ткань подпространства.

Внутри купола воцарилась противоестественная тишина.

Ветер стих. Температура, скакавшая от абсолютного нуля до жара магмы, стабилизировалась. Давление упало до комфортной одной атмосферы.

Люди на площади замерли, глядя вверх. Прямо над их головами бушевал космический шторм: падали километровые куски небесных твердынь, плевались кислотой пустотные гады, детонировали селестиальные бомбы, но ни единая искра, ни единый квант убийственной радиации не мог пробить тончайшую на вид пленку астрального купола.

— Стоите? — холодный голос Ильи хлестнул по нервам толпы лучше любого кнута. — Десять минут сорок секунд. Следующий, кто остановится поглазеть на небо, пойдет в катакомбы пинками. Бегом, я сказал!

Словно очнувшись от гипноза, люди взревели тысячами голосов и хлынули к воротам катакомб с удесятеренной скоростью.

К подножию монумента, задыхаясь и волоча сломанную руку, выбежал офицер местной обороны — широкоплечий мечник в помятых латах из звездного серебра, на нагруднике которого еще тлел знак Легата сектора.

— Господин Касаткин! — хрипел он, сплевывая кровь на мрамор. — Я... Легат Варран. Мы не знали, что вы здесь... Говорили, вы пали в Разломе Бездны три тома назад!

— Как видишь, слухи о моей смерти были сильно преувеличены моими врагами, — Илья даже не посмотрел на него, его глаза непрерывно сканировали внешнее пространство купола, где накапливалась критическая масса угрозы. — Варран, слушай меня внимательно. В катакомбах работают экранирующие руны нулевого уровня?

— Д-да! — офицер торопливо кивнул, вытирая рукавом залитое потом и гарью лицо. — Протокол «Судный День». Если запечатать основные шлюзы и активировать адамантиновые плиты, катакомбы погрузятся в пространственный карман. Нас не достанут ни сканеры Престола, ни поисковые гончие Бездны. Но... чтобы запитать глубинный контур, нужно время! И ручная синхронизация на внешнем терминале шлюза!

— Сколько времени нужно на эвакуацию оставшихся?

— Здесь еще около сорока тысяч человек, — голос легата дрогнул. — Дети из приютов Нижнего Города, раненые из полевых госпиталей... Даже если мы утрамбуем их как сельдей в бочке, шлюзы пропустят не больше пяти тысяч в минуту. Нам нужно минимум восемь минут! Но вы же видите, что творится снаружи! Ваш купол... он колоссален, но он же притягивает все боевые флоты в радиусе трех парсеков!

Илья усмехнулся краешком губ.

— Мой купол выдержит прямое попадание сверхновой, легат. Вопрос не в нем. Вопрос во мне.

[ТЕКУЩИЙ РАСХОД ЭНЕРГИИ: 2 450 000 ед./сек]

[Внешнее давление: Экстремальное (Класс «Катаклизм V»)]

[Концентрация противников в верхних слоях атмосферы: 142 000]

[Обнаружен приближающийся объект класса «Каратель Трона»]

[Оставшийся резерв духовного ядра пользователя: 68%]

Снаружи купол уже облепили сотни пустотных тварей. Они скребли хитиновыми лапами по серебристой пленке барьера, пытаясь прогрызть рунные плетения, плевали едкой темной материей, оставляя шипящие следы. Сверху крейсера Инквизиции начали методичную бомбардировку тяжелыми кинетическими торпедами с наконечниками из антивещества.

Каждый удар отзывался глухой вибрацией в теле Ильи. Его мана-бассейн, несмотря на поистине божественный объем, таял с устрашающей скоростью. Каждая секунда удержания купола такого радиуса стоила столько духовных камней высшего качества, сколько не добывали на рудниках целой планеты за сотню лет.

Но хуже всего было другое. Шестеренка в его инвентаре начала резонировать с приближающимся врагом.

— Варран, забирай своих людей и вставай у врат, — отрывисто скомандовал Илья. — Организуй живой коридор. Кто попытается пролезть без очереди или достанет оружие — руби на месте. Жалость сейчас стоит слишком дорого.

— А вы?!

— А я займусь прополкой сорняков.

Илья закрыл глаза. Его восприятие расширилось, мгновенно охватив все пять километров купола. Он видел каждого испуганного ребенка, судорожно сжимающего тряпичную куклу; видел старика-культиватора, который встал в арке шлюза, закрывая собой проход для раненых

солдат; видел слезы, грязь, кровь и всепоглощающую волю к жизни, которая всегда поражала его в этих маленьких, слабых смертных.

За полтора ста томов он уничтожил бесчисленное множество миров. Он стирал в пыль целые пантеоны зарвавшихся божеств. Но он никогда не забывал, кем был до того, как Система впервые затащила его в этот бесконечный мясокомбинат прокачки.

Человеком.

— Хватит жрать мой щит, падаль, — процедил Илья сквозь зубы.

Он не снял купол. Он сделал нечто куда более сложное, требовавшее запредельного контроля характеристик «Ловкость» и «Контроль Эфира», давно переваливших за девятизначные отметки.

Он спроецировал «Мурасаму» сквозь барьер.

Тайное Искусство Астрального Меча: Тысяча Отражений Пустоты.

По всей внешней поверхности купола одновременно вспыхнули тысячи черных лезвий, сотканных из чистого пространственного резонанса. Они выросли прямо из рунных узлов защиты, словно шипы разъяренного дикобраз.

Ш-ш-шах!

Одно синхронное движение. Все пустотные твари, облепившие купол, были мгновенно нарезаны на идеальные кубики гранью в два сантиметра. Черная кровь хлынула по внешней стороне барьера, не проникая внутрь ни на миллиметр, и тут же испарилась в бушующем пламени атмосферы.

Но передышки не случилось.

Небеса над сектором разорвались окончательно. Ткань пространства разошлась в стороны, словно гнилая мешковина, и из зияющего портала inferнального света медленно выплыл исполин.

Это был не корабль. Это был живой конструкт Престола — Серафим-Ликвидатор Двенадцатого Чрева. Шесть пар сияющих крыльев, состоящих из чистейших лучей гамма-излучения, простирались на полтора километра. Вместо лица у него был вращающийся диск с тысячами горящих глаз, а в руках он держал Молот Абсолютного Порядка — артефакт концептуального сокращения материи.

Его голос разнесся над сектором, сотрясая фундаменты зданий даже сквозь астральный щит:

— ****ОБНАРУЖЕНА АНОМАЛИЯ. ИЛЬЯ КАСАТКИН. СТАТУС: ВРАГ РЕАЛЬНОСТИ № 1. ПРИКАЗ ПРЕСТОЛА: СТЕРЕТЬ ВМЕСТЕ С СЕКТОРОМ. ПРИГОВОР ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ.****

Серафим поднял молот. Вокруг оружия пространство начало сжиматься в черную дыру. Этот удар не просто пробил бы купол — он расколол бы саму планетарную плиту до мантии, превратив катакомбы в братскую могилу для сорока тысяч беженцев.

На площади началась новая волна паники. Люди падали на колени, закрывая головы руками.

— Господин Касаткин! Шлюзы заполнены на восемьдесят процентов! Нам нужно еще три минуты! Только три минуты! — надрывался по ментальной связи легат Варран, чей голос срывался на ультразвук.

— У вас есть эти три минуты, — спокойно ответил Илья.

Он впервые за всю битву снял обе руки с рукояти меча и глубоко присел, концентрируя всю мощь своего астрального тела в мышцах ног.

Под его сапогами мраморный монумент превратился в пыль за микросекунду до того, как законы физики попытались среагировать. Воздух взорвался хлопком преодоления двадцатикратной скорости звука.

Илья взмыл вертикально вверх.

Купол не остановил своего создателя — руны послушно расступились, пропуская черную молнию наружу, и мгновенно сомкнулись за его спиной, продолжая защищать кричащих внизу людей.

Оказавшись в открытом пространстве, где свирепствовала буря первородного хаоса, Илья почувствовал, как агрессивная среда вгрызается в его кожу. Давление было чудовищным. Радиация Престола пыталась выжечь его клеточную структуру, но активированный пассивный навык «Тело Истинного Пустотного Скитальца» мгновенно конвертировал враждебную энергию в сырую ману.

[ВХОДЯЩИЙ УРОН: 45 000 000 ЕД. СВЕТЛОЙ ЭНЕРГИИ]

[Сопротивление: 99.8%]

[Поглощено пассивным навыком: 90 000 ед. маны восстановлено]

[Цель: Серафим-Ликвидатор (Уровень 215, Божественный Ранг)]

[Подготовка атаки цели: 94%]

Серафим заметил приближающуюся точку. Тысячи глаз на его лицевом диске сфокусировались на Илье. Молот Порядка начал опускаться, порождая фронт сокрушительной гравитационной волны.

— ****ИСЧЕЗНИ, МЯТЕЖНЫЙ ПРАХ.****

Илья летел прямо навстречу этому удару, способному раскалывать континенты. В его глазах не было ни страха, ни ярости — лишь бесконечная, вымороженная пустота человека, убившего слишком много богов, чтобы испытывать к ним хоть каплю почтения.

— Знаешь, в чем твоя главная ошибка, лампочка переросток? — негромко произнес Илья, хотя в вакууме гибнущей атмосферы его голос не должен был звучать. Но клинок в его руке вибрировал на частоте самого бытия. — Вы, сущности Престола, слишком уверовали в свою незыблемость. Вы думаете, что порядок — это твердость. А твердость... всегда раскалывается первой.

Илья выхватил «Мурасаму».

Не на три дюйма. Полностью.

Черное лезвие клинка озарилось тончайшей, тоньше волоса, полосой абсолютного серебряного сияния. Это было не оружие в привычном понимании. Это был материализованный парадокс — разрез между тем, что существует, и тем, чего никогда не было.

Стиль Пустотного Резонанса. Секретное Искусство: Разрез Реальности.

Илья не стал блокировать Молот Порядка. Он даже не попытался уклониться. Он просто нанес один-единственный диагональный взмах снизу вверх, метя не в самого Серафима, а в точку пространственного сопряжения между его божественным ядром и фундаментальными законами сектора.

Серебряная полоса сорвалась с кончика клинка.

В этот миг всё застыло. Звук исчез. Свет померк, сжавшись до узкой полосы.

Молот Порядка рассекло пополам еще до того, как он коснулся воздуха перед Ильей. Следом за ним тонкая серебряная линия прошла сквозь шестикрылого исполина, сквозь облака за его спиной, сквозь атмосферу и ушла в открытый космос, разрезав пополам зависший на низкой орбите тяжелый крейсер Инквизиции.

Серафим замер. Глаза на его диске расширились в неопишемом, почти человеческом ужасе.

— ****КАК... ЧТО ЭТО ЗА СИЛА?.. В ТЕБЕ НЕТ БЛАГОДАТИ...****

— В точку, — Илья плавно перевернулся в воздухе, зависнув на высоте птичьего полета. — В благодать я перестал верить где-то томов семьдесят назад. А вот в законы физики и хороший замах — верю до сих пор.

Конструкт Престола раскололся по линии разреза. Из него не потекла кровь — из него вырвался ослепительный столб первородного света, который тут же начал пожираться пустот-

ным эхом удара. Через три секунды от полуторакилометрового серафима не осталось даже воспоминания.

[УНИЧТОЖЕН СЕРАФИМ-ЛИКВИДАТОР (УР. 215)]

[Получено опыта: [ЗАБЛОКИРОВАНО СИСТЕМОЙ — ВРАГ РЕАЛЬНОСТИ]

[Дроп: Эссенция Порядка (Высшая) x 1]

[ВНИМАНИЕ: Зафиксирован отклик Высших Арбитров Престола.]

[До полного коллапса сектора: 1 минута 15 секунд.]

Илья не стал тратить время на сбор трофеев. Смерть Серафима вызвала цепную реакцию: небо сектора окончательно потеряло стабильность и начало осыпаться колоссальными тектоническими плитами прямо на остатки города.

Касаткин камнем рухнул вниз, возвращаясь к своему куполу.

Внизу, на площади, царила яростная, организованная суматоха. Легат Варран, сжимая в здоровой руке окровавленный меч, лично заталкивал последних беженцев в массивные ворота третьего шлюза. Женщины, дети, старики — все они уже скрылись в недрах адамантиновых тоннелей. На площади оставалось всего несколько сотен бойцов арьергарда и сам офицер.

Илья приземлился рядом с массивным пультом управления шлюзом, подняв облако гранитной пыли.

— Все внутри?! — рявкнул он.

— Все гражданские эвакуированы! — прокричал Варран, перекрывая рев рушащегося над головами мира. — Остались только мы! Но плиты шлюза... гидравлика повреждена от падения обломков! Они опускаются слишком медленно! Внешний шторм сметет нас раньше, чем замки зафиксируются!

Илья посмотрел на гигантские адамантиновые створки толщиной в пятьдесят метров. Они двигались со скрипом, застревая в перекошенных направляющих рельсах. До полного закрытия оставалось не менее пяти метров, а сверху уже падал кусок городской платформы размером с горный хребет.

Купол держал этот вес, но его прочность таяла на глазах:

Прочность купола: 14%... 9%... 3%...

— Варран, прыгай внутрь. Живо, — приказал Илья, делая шаг к застрявшим створкам.

— А как же вы?! Если вы не зайдете, вы останетесь на поверхности, когда сектор аннигилирует!

— Я и не собирался прятаться в подвале, легат, — Илья уперся левой рукой в застрявшую многотонную плиту, а правой активировал максимальный выброс духовной силы в мускулы. — Моя война идет в другую сторону. Пошел!

Варран посмотрел в глаза самурая — в эти бездонные, уставшие серые омуты, видевшие гибель мириад жизней, — и понял, что спорить бесполезно. Отдав честь культиваторским салютом, легат прыгнул в сужающуюся щель шлюза.

— *Стиль Резонанса: Гравитационный Молот!* — выдохнул Илья.

Его рука вспыхнула черным светом. С чудовищным скрежетом, сминая искореженный металл и срывая стопорные болты, Илья единым усилием сорвал створку с направляющих и впечатал ее на место.

БАМ-М-М!

Адамантиновые плиты сомкнулись. Раздался глухой щелчок герметизации. В тот же миг активировались древние руны экранирования катакомб. Пространство вокруг входа дрогнуло, размылось, и весь подземный комплекс плавно соскользнул в изолированный пространственный карман нулевой мерности. Теперь даже если этот сектор сотрет из мироздания, сорок тысяч выживших будут в безопасности ждать, пока спасательные караваны Срединных Миров не нащупают их координаты.

И в эту самую секунду Астральный Купол Ильи окончательно исчерпал свой ресурс и лопнул.

Осколки барьера растаяли серебристым туманом, и на опустевшую площадь обрушилась вся накопленная ярость погибающего сектора.

Илья стоял один посреди мертвого города. Вокруг него кружили огненные смерчи, рушились исполинские башни, а с небес спускались сотни золотых лучей — целеуказателей флота Престола, берущих в прицел единственную оставшуюся живую цель.

[ЭВАКУАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА УСПЕШНО]

[Спасено биоформ: 41 892]

[Скрытность катакомб: 100 %]

[Ваш статус: Изолирован в зоне полной деструкции]

[Орбитальный удар через: 3... 2... 1...]

Илья медленно поправил воротник своего хаори.

Он достал из кармана потертую серебряную фляжку, отвинтил крышку и сделал неторопливый глоток обжигающего, горького настоя из лунных трав. Затем аккуратно убрал флягу обратно.

Небо над ним побелело — миллионы орудий открыли огонь одновременно, стирая саму концепцию материи в этой точке пространства.

Илья положил ладонь на эфес «Мурасамы» и криво усмехнулся навстречу падающему на него ослепительному водопаду смерти:

— Ну давайте. Посмотрим, чей разрез окажется глубже.

Глава 4. Разведка парящей цитадели захватчиков: шаг сквозь тень на высоту двух километров.

Небо рухнуло.

Это не было фигурой речи или поэтическим преувеличением уличных бардов. Миллионы золотых лучей, сфокусированных с орбитальных платформ Престола, пронзили истерзанную атмосферу сектора единым монолитным столпом абсолютного уничтожения. Свет был настолько яростным, что физическое зрение выгорело бы в первую микросекунду; термодинамическая температура в эпицентре превысила показатели ядра сверхновой звезды, а плотность направленного концептуального урона заставила сами фундаментальные законы физики затрещать и рассыпаться в пепел.

Воздух распался на субатомные частицы. Пространство вздулось гигантским пузырем из расплавленного вакуума. Башни из полированного камня и титановых сплавов, стоявшие в километре от площади, испарились еще до того, как до них дошла ударная волна — их просто сдуло радиационным фронтом.

[ВНИМАНИЕ: КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА ВНЕ РАНГОВОЙ СИСТЕМЫ]

[Зафиксирован суммарный залп орудий «Гнев Серафима»: 12 400 единиц]

[Плотность потока: 8.9×10^{16} Астральных Тераватт]

[Вероятность дезинтеграции тела и души: 99.9997%]

[Активирован автоматический протокол экстренного перерождения...]

[ОШИБКА: Пространственный якорь уничтожен. Перерождение невозможно]

Илья не моргнул. Даже когда золотое инферно коснулось кончиков его волос, заставив пряди вспыхнуть холодным ультрамарином, в его глазах не дрогнул ни один нерв.

Вкус лунного настоя все еще жег гортань терпкой горечью полыни и горного снега. В этом вкусе была простая, якорящая реальность — напоминание о том, что он все еще человек из плоти и крови, несмотря на сто пятьдесят томов бесконечной резни, перерождений и восхождений по костям богов.

Его большой палец плавно толкнул цубу «Мурасамы» вперед.

Щёлк.

Один сантиметр обнаженной стали. Клинок, выкованный из сколлапсировавшей нейтронной звезды и закаленный в Первородном Небытии, отозвался низким, голодным гулом. Он не отражал свет падающего с небес золотого апокалипсиса. Напротив, клинок жадно пил его, создавая вокруг гарды черную, пульсирующую воронку горизонта событий.

— Первый принцип Разреза, — тихо, почти шепотом произнес Илья. Голос его, усиленный духовным давлением тринадцатого ранга, легко перекрыл рев разорванной надвое планеты. — Не бывает неразрушимой силы. Бывает лишь недостаточно тонкая грань.

Его рука не сделала видимого движения. Мышцы плеча, предплечья и кисти сработали по идеальной, отточенной триллионами повторений траектории за пределами временных квантов.

«Иайдо Пустоты: Девятый Срез Небытия — Разделение Сущего».

Черная дуга толщиной в планковскую длину вспорола реальность снизу вверх.

Это не было защитным барьером. Илья никогда не тратил силы на то, чтобы блокировать удары стихий, когда их можно было просто исключить из уравнения. Черная линия разреза прошла точно через геометрический центр падающего орбитального столпа.

Мир на мгновение потерял весь звук. Наступила абсолютная, пугающая тишина, в которой существовало лишь движение клинка.

А затем золотой луч Престола... раскололся.

Словно чудовищный водопад, наткнувшийся на несокрушимый форштевень драккара, направленный поток божественной плазмы разделился на две половины. Левая стена огня ушла на восток, пропахав в материке каньон глубиной в сорок километров и превратив горную гряду на горизонте в кипящую лаву. Правая стена ударила на запад, испарив океанский залив и взметнув в ионосферу триллионы тонн перегретого пара.

Посреди этого бушующего ада, в клиновидной тени шириной ровно в два метра, стоял Илья. Земля вокруг него провалилась вниз, образовав дымящуюся бездну, дно которой уже сочилось первичной магмой планеты. Он стоял на крошечном пяточке коренной породы, удерживаемом лишь его собственной духовной тяжестью.

[СИСТЕМНЫЙ ОТЧЕТ]

[Успешно применен навык: «Иайдо Пустоты (Ранг: Абсолют)»]

[Энергия орбитального удара рассеяна на 91.4%]

[Затраты Астральной Праны: 420 000 / 1 850 000]

[Прочность клинка «Мурасама»: 100% (Поглощено 45 000 ед. энтропии)]

[ВНИМАНИЕ: Зона поражения нестабильна. Гравитационный коллапс]

[через 4... 3...]

Золотой шквал начал иссякать. Орудия на орбите перезаряжались — даже конденсаторам Престола требовалось несколько секунд, чтобы накопить энергию для повторного стирания сектора. Воздух над кратером дрожал, расчерченный алыми дугами статических разрядов.

Илья поднял взгляд.

Сквозь клочья разорванных облаков, сквозь пелену горящего радиоактивного пепла и ионизированного озона, на высоте двух километров над поверхностью медленно плыло нечто циклопическое.

Оно не пряталось. Захватчикам не было нужды скрывать свое присутствие в мире, который они считали обреченным скотом на бойне.

Это была Парящая Цитадель «Алтарь Искупления» — флагманский карательный левиафан Пятого Золотого Легиона. Колоссальный остров из светлого адаманта и темного метеоритного железа, вытянутый почти на пять километров в длину. По его бортам вздымались готические шпили, увенчанные генераторами антигравитации и излучателями пси-полей, а из брюха чудовища, словно корни гигантского механического дерева, свисали кабели силовых заборников, выкачивавшие ману из умирающего ядра планеты.

Вокруг цитадели мерцали тринадцать концентрических колец защитных полей. Каждое кольцо вращалось по сложной орбите, покрытое тысячами священных символов древнего наречия Света.

Илья прищурился. Его духовное зрение — «Око Астрального Шторма» — мгновенно разложило парящую громадину на потоки данных, силовые линии и узлы напряжения.

[АНАЛИЗ ЦЕЛИ: «СВЯЩЕННЫЙ БАСТИОН ТЕОКРАТИИ — КЛАСС АРХОНТ»]

[Высота барражирования: 2 150 метров]

[Силовой контур: Тройной щит Истинного Света (Класс защиты: Мифический)]

[Плотность сенсорной сети: Сплошная (Обнаружение пустотных сдвигов)]

[Личный состав: ~15 000 паладинов Престола, 400 боевых иерофантов,]

[1 Командующий ранга «Верховный Экзекутор» (Ур. 985+)]

[Особые условия: Локальное поле искажения пространства препятствует]

[прямому мгновенному перемещению внутрь цитадели.]

— Значит, прямой телепорт заблокирован, — негромко пробормотал Илья, и на его губах появилась холодная, хищная усмешка. — Пространственные мины, резонансные глушилки и

хроно-ловушки на каждом метре периметра. Грамотно. Они учились на ошибках своих собратьев из Сто Пятьдесят Пятого Тома.

Он плавно вернул «Мурасаму» в ножны. Легкий щелчок замка хабаки отозвался вибрацией в воздухе.

— Но они забыли одну простую истину. Тень существует везде, куда падает свет. А света от их чертовой крепости исходит слишком много.

Земля под ногами окончательно распалась, рушась в ревущий котел жидкого базальта. Илья не стал падать.

Он сделал первый шаг в пустоту.

«Поступь Тени: Смещение Вектора».

Гравитация потеряла над ним власть. Илья не полетел — полет был слишком замечен для радарных систем цитадели, отслеживающих кинетические и тепловые аномалии. Вместо этого он буквально наступил на край собственной тени, отброшенной догорающим пожаром сектора, и провалился в межизмеренческую щель.

Мир померк. Краски выцвели до монохромного спектра.

Вместо раскаленного воздуха и запаха серы его окружила безмолвная, ледяная толща Пространственного Слоя Минус Один. Здесь не существовало расстояний в привычном понимании: два километра вертикального подъема сжимались в несколько десятков шагов по изломанным хребтам застывшей хроно-пыли.

Но даже здесь цитадель ощущалась чудовищным, давящим монолитом. Ее антигравитационные турбины пробивали Изнанку реальности гигантскими золотыми сваями, вызывая непрерывную рябь и микроразрывы.

Вжих! Вжих! Вжих!

Прямо перед Ильей сквозь серую мглу пронеслись сотни золотых игл — это работали автоматические сенсоры очищения Изнанки. Захватчики знали, что высшие сущности используют теневые тропы, и методично прошивали подпространство импульсами аннигилирующей магии.

Каждая игла несла в себе достаточный заряд, чтобы испарить горный массив.

Илья двигался плавно, словно танцор на натянутой над пропастью струне. Он не уклонялся от лучей в последний момент — он предугадывал их траектории за доли секунды до того, как орудийные кристаллы цитадели накапливали заряд. Его тело размывалось, распадаясь на клубы серебристо-черного тумана, сквозь которые смертоносные иглы пролетали, не причиняя ни малейшего вреда.

[Затраты выносливости: 120 ед/сек.]

[Синхронизация с Планом Теней: 94%]

[Уровень скрытности: Абсолютный (Модификатор: Мастер Бездны)]

Высота росла стремительно. Пятьсот метров. Тысяча. Полторы тысячи.

Давление воздуха за пределами теневого кармана падало, температура стремилась к глубокому минусу, но Илья не чувствовал холода. Его внутренний дантянь вращался с ровной, мерной скоростью, перегоняя звездную прану по перекованным каналам меридианов.

На высоте двух километров плотность защитных барьеров цитадели достигла апогея.

Здесь золотой свет защитных рун стал настолько плотным, что даже Изнанка начала плавиться. Теневая тропа истончилась, превратившись в узкую, вибрирующую нить, готовую лопнуть в любую секунду. Прямо по курсу вздымалось днище «Алтаря Искупления» — исполинские плиты из богомерзкого «звездного золота», испещренные символами абсолютного подчинения и связывающих заклятий.

— Сенсорная сетка восьмого поколения, — оценил Илья, зависнув в десяти метрах под бронеплитами днища. — Реагирует на массу, ману, намерение убийства и даже на энтропийный след дыхания. Если я просто выйду наружу, тревогу поднимут за три микросекунды.

Он коснулся рукояти меча.

— Значит, придется войти так, чтобы сама реальность решила, будто я всегда был внутри.

Илья закрыл глаза. Его восприятие расширилось, проникая сквозь трехметровый слой адамантовой брони. Он искал не слабое место в металле — металл был совершенен. Он искал несовершенство в концепции.

Любая цитадель, какой бы божественной она ни казалась, должна взаимодействовать с окружающим миром. Она сбрасывает тепло, выводит отработанные шлаки эфирных двигателей, засасывает атмосферный воздух для охлаждения кристаллов памяти.

И вот оно.

Сектор 14-Бис. Выводной коллектор вторичной системы охлаждения гравитационного ядра. Каждые сорок семь секунд створки титанового клапана приоткрывались на полтора сантиметра, чтобы стравить струю перегретого тяжелого пара, насыщенного частицами распавшейся праны.

Сорок пять... сорок шесть...

Створки дрогнули.

В ту же долю секунды, когда клапан распахнулся, явив ослепительный выброс белесого радиоактивного пара, Илья шагнул вперед.

«Шаг Сквозь Грань: Нулевая Фаза».

Его силуэт смазлся, превратившись в одномерную черную линию. Он скользнул прямо сквозь ревущий поток раскаленного газа, температура которого превышала шесть тысяч градусов. Пар должен был сжечь его клетки дотла, но Илья перевел свое физическое тело в полужидкое состояние: жар проходил сквозь него, не находя материи, с которой мог бы вступить в теплообмен.

Клац!

Створки коллектора захлопнулись за его спиной.

Илья мягко, бесшумно приземлился на узкую решетку технического мостика внутри вентиляционной шахты. Вокруг царил оглушительный низкочастотный гул — где-то в глубине комплекса ворочались колоссальные роторы эфирных генераторов, заставляя вибрировать каждую металлическую балку.

Воздух здесь был тяжелым, спертый, пропитанным машинным маслом, озоном и едва уловимым, тошнотворно-сладким запахом ладана.

Илья замер в глубокой тени под переплетением толстых кабелей, толщиной в вековой дуб каждый. Он не шевелился, полностью остановив биение своего сердца и ток крови. Его аура сжалась до размеров булавочной головки, спрятанной глубоко в сердцевине души.

[ВТОРЖЕНИЕ ЗАВЕРШЕНО УСПЕШНО]

[Локация: Парящая Цитадель «Алтарь Искушения»]

[Позиция: Нижний технический ярус, Сектор охлаждения 14-Бис]

[Статус обнаружения: 0% (Тревога не поднята)]

[Активные эффекты среды: «Святая Земля (Ур. 9)» — Снижение]

[регенерации неканонической маны на 60%.]

[ВНИМАНИЕ: Эффект нейтрализован навыком «Суверенная Душа Пустоты»]

Илья усмехнулся краешком губ. Их хваленые дебаффы среды для него были не страшнее легкого сквозняка. Когда ты достиг тринадцатого ранга и вырезал пару пантеонов мелких божков, чужая «Святая Земля» становится просто забавной декорацией.

Он вытащил из рукава крошечный нефритовый кристалл связи. Тот слабо мерцал бледно-зеленым светом. Катакомбы с сорока тысячами выживших сейчас находились в карманном измерении глубоко под выжженной землей, отрезанные от основного континуума. Сигнал едва пробивался сквозь метры зачарованной брони, но этого было достаточно. Они были живы. Они ждали.

Теперь его задачей было сделать так, чтобы эта летающая гора никогда больше не смогла выстрелить по нижним мирам.

Илья бесшумно двинулся вперед по техническому тоннелю. Его шаги не рождали даже шороха пыли. Подошвы сапог из кожи пустотного дракона поглощали любые вибрации, возвращая кинетическую энергию обратно в мышцы ног.

Впереди показался арочный проем, за которым начинался основной коридор нижнего яруса.

В отличие от грязных, утилитарных вентиляционных шахт, этот коридор выглядел как галерея безумного собора. Стены были облицованы белым мрамором, вдоль которого тянулись золотые желоба с пульсирующей лазурной жидкостью — чистой духовной эссенцией. Через каждые десять метров в нишах высились статуи крылатых воинов с искаженными в экзатической ярости лицами, сжимавших в руках двуручные мечи с зазубренными лезвиями.

И тут же раздались звуки шагов.

Тяжелые, размеренные, отдающие лязгом сочленений зачарованной брони.

Илья плавно скользнул вверх, зацепившись пальцами за лепной карниз под самым потолком, и растворился среди теней массивных резных сводов. Тьма вокруг него сгустилась по его воле, образуя оптический карман.

Из-за поворота показался патруль.

Их было четверо. Впереди шагал сержант — двухметровый гигант, закованный в сплошной золоченый панцирь, на груди которого горело стилизованное око Престола. В руках он держал массивную алебарду, лезвие которой потрескивало белыми молниями Истинного Света.

Следом шли двое рядовых храмовников с тяжелыми штурмовыми арбалетами, заряженными зачарованными болтами из обедненного орихалка.

Но наибольшую опасность представлял четвертый.

Это было странное, гротескное существо, парившее в полуметре над полом. Гуманоидная фигура в белоснежной рясе, лишенная ног — вместо них из-под ткани свисали золотые сенсорные щупальца. Вместо головы у него был гладкий металлический шар, утыканный десятками хрустальных линз разного диаметра.

[АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ]

[1. Сержант-Искоренитель (Элита, Ур. 840)]

[2. Храмовники Чистого Огня x 2 (Элита, Ур. 815)]

[3. «Око Истины» — Механический Инквизитор ранга «Ищейка» (Ур. 890)]

[Особенности: Пассивное обнаружение невидимости в радиусе 50 м.]

[Сканирование плотности астрала, тепловых следов и колебаний эфира]

Механический инквизитор внезапно замер. Линзы на его шарообразной голове с противным шелканьем сфокусировались и начали поворачиваться вверх, прямо в сторону карниза, где затаился Илья.

— Брат-сержант, — раздался синтетический, лишенный эмоций голос существа, похожий на скрежет ржавых шестеренок. — В секторе свода 12-Г зафиксировано локальное возмущение энтропийного градиента. Вероятность присутствия постороннего объекта: 41.7%.

Сержант мгновенно вскинул алебарду. На ее лезвии вспыхнуло ослепительное пламя.

— Очистить во имя Престола! Стрелки, залп по площадям!

Они не стали задавать вопросов. Не стали окликать или требовать сдаться. Военная машина захватчиков работала с безжалостной механической эффективностью: при малейшем подозрении на аномалию следовало немедленное тотальное уничтожение сектора.

Арбалетчики вскинули оружие.

Но спустить курки они не успели.

Время для Ильи замедлило свой бег, растягиваясь в бесконечную, вязкую смолу. Он видел, как натягиваются стальные тетивы арбалетов, как частицы света начинают форми-

роваться вокруг кончиков болтов, как расширяются механические диафрагмы линз «Ока Истины».

Он сорвался с карниза вниз без единого звука. Падение птицы-хищника, лишенной веса. Пальцы левой руки легли на ножны «Мурасамы». Правая рука легла на рукоять.

— Тихий разрез, — едва шевельнулись губы Ильи.

«Стиль Забвения: Шепот Падающего Лепестка».

Он даже не вынул клинок целиком. Лишь на три пальца.

Короткая, ослепительно тонкая серебряная дуга блеснула в воздухе, словно отражение лунного блика на ночной воде. Ни взрыва, ни грохота, ни свиста рассекаемого воздуха.

Илья прошел сквозь строй патрульных, словно был бесплотным призраком, и мягко встал на плиты пола позади механического инквизитора.

Щелк.

Клинок вернулся в ножны.

Секунду ничего не происходило. Четверо захватчиков замерли в тех позах, в которых застала их атака: сержант с занесенной алебардой, стрелки с пальцами на спусковых крючках, парящий инквизитор с направленными вверх линзами.

А затем по их телам пробежала тончайшая черная линия.

Она рассекла золотую броню, плоть, кости, механические сочленения и духовные ядра одновременно. Разрез произошел не только в трехмерном пространстве — он разрезал сами информационные каналы, по которым патруль мог бы передать сигнал тревоги в центральный узел цитадели.

Хрусь.

Все четверо без единого вскрика распались на аккуратные половины. Ни капли крови не упало на белый мрамор: края ран мгновенно затянулись тонкой коркой холодного черного льда Пустоты, заморозившего органику на субатомном уровне.

[БОЙ ЗАВЕРШЕН]

[Уничтожено противников: 4]

[Получено опыта: 8 940 000]

[Бонус скрытности: x 5.0 (Сигнал тревоги предотвращен)]

[Перехвачены системные пакеты данных механического инквизитора...]

[Идет расшифровка внутренней структуры Цитадели...]

Илья опустился на одно колено рядом с разрушенным металлическим шаром «Ока Истины». Из его сердцевины все еще слабо мерцал поврежденный накопитель памяти из синего кристалла.

Илья протянул руку. Его пальцы окутались тонкими нитями астральной энергии, которые скользнули внутрь кристалла, взламывая защитные криптографические контуры Престола. Для мастера меча такого уровня взлом чужих информационных систем был схож с фехтованием: нужно было лишь найти узлы плетения и перерубить связующие логические формулы.

Перед его внутренним взором развернулась гигантская трехмерная голограмма цитадели.

Она поражала своими масштабами.

Цитадель состояла из семи основных ярусов.

Нижний ярус, где он сейчас находился — технические катакомбы, двигатели и реакторы охлаждения.

Выше — казармы Легиона, склады боеприпасов и мана-накопители.

Еще выше — святилища и лаборатории био-трансмутации, где захватчики перерабатывали пленных культиваторов и магов в чистую духовную руду для нужд своего далекого Престола.

А на самой вершине, под исполинским прозрачным куполом из зачарованного алмаза, располагался Главный Мостик и так называемый «Алтарь Жатвы».

Илья взглянул в данные узла управления Алтарем, и его взгляд стал тяжелым, как свинец.

— Вот оно что... — прошептал он.

Этот корабль не просто проводил зачистку сектора. Он служил гигантским пространственным ретранслятором. Все сорок тысяч лучей, которые только что выжгли континент, не были актом ярости или мести. Это был управляемый термоядерный и магический катализ.

Они плавили ядро планеты, чтобы высвободить из него «Слезу Мироздания» — редчайший артефакт планетарного масштаба, способный питать межзвездные порталы Престола годами.

И сейчас «Алтарь Жатвы» на верхнем ярусе готовился к финальной фазе ритуала.

[ВНИМАНИЕ: СЮЖЕТНЫЙ КВЕСТ ОБНОВЛЕН]

[Цель: Предотвратить извлечение «Слезы Мироздания»]

[До завершения накачки мана-контуров: 18 минут 42 секунды]

[В случае успеха ритуала: Планета сколлапсирует в черную дыру.]

[Карманное измерение катакомб будет раздавлено гравитацией.]

[Награда за срыв ритуала: Неизвестно]

[Штраф за провал: Смерть всех спасенных биоформ (41 892 чел.)]

Восемнадцать минут.

Мало. Слишком мало даже для того, чтобы просто прорубить себе путь сквозь пятнадцать тысяч фанатиков и добраться до верхнего яруса обычным путем. Каждый коридор здесь был напичкан турелями, силовыми барьерами и тяжелыми боевыми големами. Лобовой штурм приведет лишь к тому, что его свяжут боем, а время выйдет.

— Значит, пойдем напрямик, — решил Илья.

Он встал, расправил складки своего темного хаори и посмотрел на потолок коридора.

Там, за слоями мрамора, брони, силовых кабелей и жилых палуб, на высоте полутора километров над его головой, находился командный центр цитадели.

Между ним и его целью было шесть уровней сплошного адаманта и легионы врагов.

Обычный воин попытался бы найти лифтовые шахты или лестничные пролеты. Опытный диверсант искал бы технические колодцы.

Илья был Астральным Самураем. У него был другой путь.

Он положил ладонь на эфес «Мурасамы» и начал медленно накачивать клинок чистой силой Пустоты. Вокруг его ног воздух стал сгущаться, превращаясь в черное зеркало, в котором не отражался потолок собора. Пространство вокруг него начало сворачиваться внутрь себя, словно оригами из черной бумаги.

— Шесть уровней, — тихо пробормотал он, прикидывая вектор удара. — Толщина межпалубных перекрытий — по сорок метров каждое. Защитные чары шестого круга. Если резать под углом в семьдесят три градуса, разрез пройдет аккуратно между магистральными трубопроводами плазмы и выйдет прямо в тронный зал Экзекутора.

Он выдохнул. Белесое облачко пара растаяло в воздухе.

Его глаза вспыхнули ровным, безжалостным фиолетовым огнем тринадцатого ранга.

Под палубой цитадели зародился странный звук. Не громкий взрыв, не скрежет ломающегося металла, а тонкий, вибрирующий звон, от которого у любого живого существа в радиусе пятисот метров волосы встали бы дыбом, а кровь застыла бы в жилах.

Это пел клинок, готовый расцезь не просто плоть или броню, а саму структуру искусственной гравитации и пространства парящей крепости.

Илья присел, принимая низкую стойку иай-дзюцу.

— Ну что, господа инквизиторы, — прошептал он в тишину мертвого коридора. — Приготовьтесь встречать гостей. Лифт поднимается без остановок.

Его фигура дрогнула, расплываясь в призрачном мареве, и черная молния разреза рванулась вертикально вверх, распарывая цитадель от килия до самых небес.

Глава 5. Штурм аванпоста демонических самураев. Отражение шквала призрачных стрел.

— ...боем, а время выйдет.

— Значит, пойдем напрямик, — решил Илья.

Он встал, расправил складки своего темного хаори и посмотрел на потолок коридора.

Там, за слоями мрамора, брони, силовых кабелей и жилых палуб, на высоте полутора километров над его головой, находился командный центр цитадели.

Между ним и его целью было шесть уровней сплошного адаманта и легионы врагов.

Обычный воин попытался бы найти лифтовые шахты или лестничные пролеты. Опытный диверсант искал бы технические колодцы.

Илья был Астральным Самураем. У него был другой путь.

Он положил ладонь на эфес «Мурасамы» и начал медленно накачивать клинок чистой силой Пустоты. Вокруг его ног воздух стал сгущаться, превращаясь в черное зеркало, в котором не отражался потолок собора. Пространство вокруг него начало сворачиваться внутрь себя, словно оригами из черной бумаги.

— Шесть уровней, — тихо пробормотал он, прикидывая вектор удара. — Толщина межпалубных перекрытий — по сорок метров каждое. Защитные чары шестого круга. Если резать под углом в семьдесят три градуса, разрез пройдет аккуратно между магистральными трубопроводами плазмы и выйдет прямо в тронный зал Экзекутора.

Он выдохнул. Белесое облачко пара растаяло в воздухе.

Его глаза вспыхнули ровным, безжалостным фиолетовым огнем тринадцатого ранга.

Под палубой цитадели зародился странный звук. Не громкий взрыв, не скрежет ломающегося металла, а тонкий, вибрирующий звон, от которого у любого живого существа в радиусе пятисот метров волосы встали бы дыбом, а кровь застыла бы в жилах.

Это пел клинок, готовый расцезь не просто плоть или броню, а саму структуру искусственной гравитации и пространства парящей крепости.

Илья присел, принимая низкую стойку иай-дзюцу.

— Ну что, господа инквизиторы, — прошептал он в тишину мертвого коридора. — Приготовьтесь встречать гостей. Лифт поднимается без остановок.

Его фигура дрогнула, расплываясь в призрачном мареве, и черная молния разреза рванулась вертикально вверх, распарывая цитадель от киля до самых небес.

[Активирован навык: «Разрез Реальности: Вертикальный Сдвиг Пластов» (Ранг: Божественный/Пустота — 13-й круг)]

[Затраты энергии: 240 000 / 1 850 000 Очков Пустоты]

[Преодоление сопротивления материалов: Адамант класса «Омега» (х6 перекрытий), рунные барьеры Шестого Круга скверны, гравитационные стабилизаторы цитадели]

[Результат: Нанесено 18 450 000 чистого пространственного урона по вектору атаки. Целостность перекрытий снижена до 0%]

[Внимание: Вы вторгаетесь в изолированную боевую зону «Аванпост Черного Солнца — Бастион Демонических Самураев»!]

Мир вокруг Ильи не просто раскололся — он перестал подчиняться законам евклидовой геометрии.

Черный луч толщиной едва ли в волос, порожденный лезвием «Мурасамы», взрезал сорокаметровые плиты адамантовой брони с той же легкостью, с какой раскаленная спираль рас-

секает тончайший шелк. Следом за лучом в образовавшийся капилляр устремилась гравитационная волна Пустоты. Пространство взревело, всасывая в себя воздух, обломки кабелей и тонны испаренного металла.

Илья не летел — он шагал сквозь созданный им же пространственный тоннель, используя технику «Мерцающего Смещения». Каждый его шаг отмерял триста метров вертикального подъема. Вокруг мелькали рассеченные надвое залы: казармы низших культистов, где застывшие в ужасе люди даже не успели осознать приближение смерти; склады энергетических кристаллов, сдетонировавшие в беззвучной фиолетовой вспышке; резервуары с охлаждающей жидкостью реактора, превратившиеся в ледяную пыль под воздействием абсолютного вакуума.

За одну секунду он преодолел полтора километра тверди.

И с громоподобным треском ворвался в пространство передового аванпоста.

Взрывная волна из черного пламени и рассеченного мрамора взметнулась фонтаном на высоту девятиэтажного дома. Илья плавно приземлился на одно колено в самый центр гигантской круглой площадки, вымощенной плитами из черного вулканического стекла. От его сандалий во все стороны с сухим шелканьем побежали паутины глубоких трещин. Из трещин сочился фиолетовый туман, разъедающий реальность.

Он медленно выпрямился.

Рукоять «Мурасамы» тихо щелкнула, когда цуба вошла в устье ножен ровно на два миллиметра.

Перед ним раскинулся гигантский внутренний амфитеатр — передовой укрепрайон, возведенный прямо под куполом центральной цитадели. Архитектура этого места была чудовищным сплавом древнеяпонской феодальной эстетики и inferнального хайтека Бездны. Черные многоярусные пагоды с крышами, загнутыми подобно когтям дракона, венчались турелями плазменных излучателей. Стены цитадели были увиты пульсирующими жилами багровой биомассы, питающей рунические столбы.

И этот бастион не был пуст.

[Обнаружены враждебные цели: Гвардейский легион «Пепельные Они»]

[Состав: 800 Демонических мечников (Ранг: Паладин Бездны, 140-155 ур.), 450 Элитных лучников-онрё (Ранг: Призрачный Охотник, 150 ур.), Командующий аванпостом Генерал Такеда Оскверненный (Ранг: Полубог Крови, 168 ур.)]

[Действует аура локации: «Проклятие Вечной Скорби» (-35% к скорости регенерации духовной энергии, шанс испуга при каждом ударе)]

Воздух здесь пах озоном, горелой плотью и ледяным тленом загробного мира. Вдоль многоярусных галерей, опоясывающих амфитеатр, замерли сотни массивных фигур. Это были демонические самураи — закованные в сегментированные доспехи о-ёрой из кости древних левиафанов, с рогатыми шлемами кабуто, из-под личин которых горели угли багровых нечестивых глаз. В их руках покоились двуручные мечи-нодати, окутанные черным пламенем скверны.

Но не они представляли главную угрозу в первые секунды.

На верхних ярусах, цепляясь когтями за карнизы пагод и выступы базальтовых колонн, стояли они. Лучники-онрё. Бестелесные, сотканые из клубящейся полупрозрачной мглы создания, чьи нижние половины тел растворялись в воздухе, а длинные костлявые руки сжимали асимметричные луки юми, вырезанные из хребтов падших архангелов. Тетивы этих луков не были натянуты — они состояли из тончайших нитей чистого проклятия, пульсирующих ядовитым бирюзовым светом.

— Чужак пробил нижние ворота! — разнесся над плацем скрежещущий, подобный трению могильных плит голос.

На возвышении, перед огромными костяными ториями, стоял Генерал Такеда. Его фигура достигала трех метров в высоту. Четыре руки сжимали два тяжелых меча и массивный боевой штандарт, увенчанный черепами убитых астральных странников.

— Ничтожный червь из внешнего мира посмел осквернить чертоги Владыки! — взревел генерал, и волна его духовного давления впечаталась в защитные барьеры Ильи, заставив воздух вокруг него дрожать. — Лучники клана Призрачной Луны! Напоите его душу стрелами забвения! Не оставляйте от него даже праха! Залп!

Приказ генерала разорвал нависшую тишину.

Четыре с половиной сотни призрачных лучников синхронно вскинули свои исполинские луки. Движение было абсолютно бесшумным, лишенным механических задержек живых тел. Тетивы натянулись до предела, и пространство вокруг лучников застонало.

В ту же секунду на кончиках их пальцев материализовались боеприпасы. Это были не стрелы из дерева и железа. Это были сгустки абсолютной духовной энтропии — стрелы-фантомы, несущие в себе свойства потустороннего холода, пробивания материальных преград и пожирания астральных оболочек.

[Внимание! Зафиксирована подготовка массовой техники: «Тысяча Призрачных Игл: Погребение Духа» (Ранг: Древнее Проклятие)]

[Опасность: Экстремальная. Пробивная способность: Игнорирование 90% физической брони, фазирование сквозь материю. Эффект попадания: Замораживание каналов маны, разрушение матрицы души]

[Рекомендация Системы: Немедленно использовать пространственный разрыв для отступления на нижние уровни!]

— Отступить? — Илья усмехнулся одними уголками губ. — Глупая железка. Ты до сих пор не поняла, на каком томе мы находимся?

Он даже не встал в глухую оборону. Он медленно опустил центр тяжести, левая рука сжала черные ножны «Мурасамы», большой палец привычным щелчком сдвинул гарду, обнажая всего два дюйма темной стали, по которой струились созвездия далеких, давно умерших галактик.

— Звук тетивы, — прошептал Илья, закрывая глаза. — Всегда один и тот же.

ДЗЫ-Ы-Ы-Ы-НЬ!

Четыреста пятьдесят луков выстрелили одновременно. Звук спуска тетив слился в единый ультразвуковой визг, от которого лопнули уцелевшие плазменные панели на стенах.

В следующее мгновение небо внутри амфитеатра исчезло.

Его закрыла бирюзовая волна. Шквал призрачных стрел был настолько плотным, что казался сплошной светящейся стеной смерти шириной в двести метров. Стрелы не летели по баллистическим траекториям — они извивались в полете, словно стая голодных глубоководных угрей, огибая колонны и меняя векторы движения на гиперзвуковой скорости. Каждая стрела издавала леденящий душу вой тысячи замученных душ, создавая ментальный резонанс колоссальной разрушительной силы.

Они падали вертикально, наклонно, сходились в конус, точка фокуса которого находилась прямо в сердце Ильи.

Расстояние в триста метров разделяло залп и цель. Для стрел такого ранга это было мгновение длиною в треть секунды.

Но для Астрального Самурая тринадцатого ранга секунда делилась на бесконечность.

Илья открыл глаза. Фиолетовое пламя в его зрачках сменилось абсолютной, бездонной чернотой.

— Стиль Первозданной Пустоты, — негромко произнес он, и его голос разнесся по залу, перекрывая вой призрачной бури. — Вторая форма: «Танец Звездного Зеркала. Опрокидывание Векторов».

Его правая рука исчезла.

«Мурасама» покинула ножны. Но это не был простой взмах. Клинок двигался с такой скоростью, что релятивистские эффекты начали искривлять световые волны вокруг самурая. Вместо одного клинка в воздухе возникла сфера из чистого темного серебра — идеальный полукруг радиусом в три метра, внутри которого само время замедлило свой бег в десятки раз.

ТРАХ-ТАХ-ТАХ-ТАХ-ТАХ-ТАХ!

Звук соударения клинка со стрелами не был похож на звон металла. Это был треск разрываемой материи, словно гигантское полотно раздирали тысячи невидимых когтей.

Первые десятки стрел, едва коснувшись границы сферы «Звездного Зеркала», не разбились и не отскочили. Они встретились с лезвием, вибрирующим на частоте деконструкции пространства. Илья не блокировал удары силой — он менял их траекторию кончиком меча, касаясь каждого наконечника с хирургической точностью.

Легчайшее касание обуха — и стрела, несшая в себе энергию разрыва души, теряла вектор движения вперед, закручиваясь вокруг защитного купола.

Второе движение — и еще сотня стрел вовлекалась в образовавшийся гравитационный водоворот.

Илья двигался в центре этого вихря с грацией танцора императорского театра. Шаг назад, поворот корпуса на сорок пять градусов, взмах клинка снизу вверх, описывающий знак бесконечности. Полы его темного хаори развевались, словно крылья гигантского ворона, но ни одна призрачная игла не коснулась даже ткани его одежды.

В логах Системы началось безумие.

[Парировано: Призрачная стрела онрё (Урон аннулирован)]

[Парировано: Призрачная стрела онрё (Урон аннулирован)]

[Парировано: 12 призрачных стрел одновременно! Бонус стиля: «Идеальный тайминг»]

[Поглощение духовной кинетики: +1 200 Очков Пустоты]

[Парировано: 45 призрачных стрел...]

[Парировано: 118 призрачных стрел...]

[Внимание! Превышен порог насыщения защитной матрицы. Накоплено 980 000 единиц рассеянной духовной энергии врага!]

Шквал продолжал обрушиваться. Лучники на галереях стреляли без пауз, их руки двигались с чудовищной частотой, выпуская по пять стрел в секунду каждый. В воздухе над амфитеатром образовалась непрерывная река из ядовито-бирюзового пламени, которая с грохотом низвергалась в эпицентр, где кружился черный силуэт одинокого мечника.

Стены бастиона дрожали. Базальтовые плиты вокруг Ильи на расстоянии двадцати метров распадались в пыль от одного только побочного давления пролетающих снарядов. Воздух выгорел, превратившись в вакуум, насыщенный токсичной эктоплазмой.

Демонические самураи в о-ёрой, стоявшие в оцеплении, невольно отступали назад, закрываясь щитами из кости драконов. Даже их огрубевшие, пропитанные скверной души содрогались от увиденного. Ни один смертный, ни один небожитель не мог выдержать прямого попадания этого шквала — духовная ткань любого воина должна была раствориться за доли секунды.

Но смертный перед ними не просто держал удар.

Он аккумулировал его.

Вокруг сферы Ильи образовалось гигантское кольцо из сотен перехваченных, кружащихся на предельной скорости призрачных стрел. Они больше не подчинялись воле демонических лучников. Оскверненная магия внутри них была пережжена чистой силой Пустоты, текущей из лезвия «Мурасама». Бирюзовое сияние стрел сменилось на зловещий, пульсирующий фиолетовый ультрамарин.

Вихрь разросся до сорока метров в диаметре, превратившись в локальную черную дыру, жадно втягивающую в себя все новые и новые залпы.

Илья внезапно остановился.

Его клинок замер в вытянутой руке, указывая точно в зенит, прямо в центр ревущей массы накопленных стрел.

В глазах лучников-онрё впервые за тысячелетия их мертвого существования промелькнуло нечто, похожее на абсолютный, первобытный ужас.

— Спасибо за подпитку, — холодно произнес Илья. — А теперь — возвращаю с процентами.

Он сделал резкий шаг вперед, впечатывая каблук в растрескавшийся базальт, и опустил меч по идеальной дуге сверху вниз.

— «Обратный Прилив: Гнев Павших Звезд»!

БА-А-А-А-А-А-АМ!

Пространство схлопнулось. Накопленный вихрь из более чем трех тысяч призрачных стрел, усиленных энергией Пустоты тринадцатого ранга, взорвался наружу.

Но это не был хаотичный взрыв.

Это был идеальный веер возмездия. Каждая отраженная стрела нашла свою первоначальную связь с духовным источником создателя. Снаряды рванулись обратно к галереям и пагодам со скоростью, втрое превышающей скорость их первоначального полета.

Небо окрасилось в цвет яростного ультрамарина.

— Всем в укрытие! Активировать печати крови! — взревел Генерал Такеда, вскидывая свои мечи и создавая перед собой багровый купол из затвердевшей плазмы.

Но было слишком поздно.

Стрелы Пустоты не знали преград. Они вонзались в костяные перила пагод, прошивая их насквозь вместе с несущими конструкциями. Они вспарывали защитные рунические барьеры лучников, словно гнилую бумагу.

На галереях начался ад.

Призрачные лучники-онрё, неуязвимые для обычного оружия благодаря своей бестелесности, взрывались один за другим. Стрела Пустоты, попадая в эктоплазматическое тело, детонировала внутренний духовный контур призрака. Раздались сотни синхронных пронзительных воплей. Черные дымные силуэты разрывало на куски, их останки засасывало в микроскопические пространственные воронки, оставляемые снарядами.

Крыши пагод рушились, погребая под горящими обломками целые отряды. Гигантские базальтовые колонны трескались и с оглушительным грохотом падали на арену, поднимая тучи каменной крошки и пепла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.